

АПНИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ VS ЛОКАЛИЗАЦИЯ: ЯЗЫКИ, РЫНКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

30 ИЮНЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ VS ЛОКАЛИЗАЦИЯ:
ЯЗЫКИ, РЫНКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июня 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
Г 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Г 64

Глобализация vs локализация: языки, рынки и социальные конфликты : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 87 с.

ISBN 978-7-0014-0512-6

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Глобализация vs локализация: языки, рынки и социальные конфликты», состоявшейся 30 июня 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Ровенских А.В.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВ ЛОКАЛЬНОГО: КАК ЭТО РАБОТАЛО
В ИСТОРИИ.....5

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Агуреев А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРОДЕ
БАРНАУЛЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....10

Крюков А.А., Павлюченко А.Д.

ПРОДВИЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ В РОССИИ:
ПСИХОГРАФИКА АУДИТОРИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ КАНАЛОВ
КОММУНИКАЦИИ (2017-2019 гг.)15

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Хасани Б.Х.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ25

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Ашурова Г.А.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ВОПРОСАМ РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ32

Устименко Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОМ УПРАВЛЕНИИ36

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Раззокова Т.Р.

МАСОИЛИ ТАШАККУЛИ НУТҚИ КЎДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБЇ ДАР
МАШҒУЛИЯТҲОИ МУСИҚЇ БО ИСТИФОДА АЗ БОЗИҲОИ МУСИҚЇ-
ДИДАКТИКЇ40

Ёкубова Р.Д.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
ПОТРЕБНОСТЯМИ44

Канищева А.В., Шмакова А.В.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ49

Матвеева Д.А. НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ СПО	54
Поспелова А.А., Седнева Е.М., Малахова Н.Е., Смирнова Е.Д. ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: ИГРОВЫЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА	57
Скочко Е.В. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПУТЬ К ПАТРИОТИЗМУ	61
Сорокина О.В., Золотова А.Д., Жердева Е.Н., Хохлова А.В. ПАТРИОТИЗМ С ПЕЛЁНОК: КАК ДЕТСКИЙ САД ЗАКЛАДЫВАЕТ ФУНДАМЕНТ ЛЮБВИ К РОДИНЕ	66
Чередниченко А.О. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	70
Шайнурова Р.Р., Шаяхметова Э.Ш. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	80

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВ ЛОКАЛЬНОГО: КАК ЭТО РАБОТАЛО В ИСТОРИИ

Ровенских Алексей Владимирович
учитель истории и обществознания,
МАОУ «СОШ № 2 с УИОП», Россия, г. Губкин

***Аннотация.** В статье анализируется противостояние «глобального» и «локального» как сквозная линия всемирной истории. На примерах империй (Ахемениды, Рим, Монгольская держава), глобальных торговых сетей (Шёлковый путь, Ганза, колониальные монополии) и языковой политики (латынь, русификация) показано, что успешные проекты унификации всегда оставляли пространство для локальной специфики. Отдельное внимание уделено социальным конфликтам – бунтам и восстаниям, возникавшим как ответ на навязывание «глобальных» порядков.*

***Ключевые слова:** глобализация, локализация, империя, языковая политика, торговые сети, социальный конфликт.*

Введение

Глобализацию часто считают изобретением конца XX века. Но империи древности, средневековые торговые союзы, колониальные монополии – всё это были проекты глобализации. И везде они сталкивались с сопротивлением локальных сообществ. Иногда это сопротивление было пассивным (сохранили свои обычаи), иногда – активным и кровавым.

1. Империи: когда глобальное наступает, а локальное не сдаётся

Начнем с древности. Персы при Ахеменидах создали огромную державу от Инда до Эгейского моря. Им нужно было как-то управлять этим разнородным конгломератом. Решение оказалось простым и гениальным: сатрапии (единая система наместничеств), единые налоги, единые меры весов – но при этом никому не запрещали молиться своим богам и жить по своим обычаям. Персы не лезли в душу – и за это их терпели.

А вот Рим в поздний период пошёл по другому пути. Эдикт Каракаллы 212 года предоставил римское гражданство всем свободным жителям империи. Казалось бы – хорошо, унификация. Но на деле это сопровождалось давлением латинского языка, римского права, римских налогов. И в результате в Галлии – восстания багаудов, в Африке – агонистики («воинственные божьи

люди»). Люди хватались за оружие не потому, что были дикими, а потому, что имперская машина перемалывала привычный уклад.

Монголы в этом смысле оказались умнее. Они, конечно, наводили ужас на полях сражений. Но на захваченных землях, особенно на Руси, действовали по принципу «не мешайте нам собирать дань – и живите, как хотите». Сохранили князей, православную веру, местные суды. Современные исследования показывают, что именно эта политика – жёсткий военно-политический контроль при почти полной культурной и религиозной автономии на местах – позволила монголам удерживать власть над русскими землями больше двух столетий.

Отсюда можно сделать вывод: успешные «глобализаторы» прошлого всегда оставляли локальным сообществам пространство для манёвра. Как только это пространство схлопывалось – начинался социальный пожар.

2. Рынки и торговля: глобальная сеть против местного лавочника

Возьмём теперь экономику. Первой по-настоящему глобальной торговой сетью был, конечно, Шёлковый путь. Караваны везли шёлк, пряности, благовония из Китая в Средиземноморье. В оазисах Центральной Азии – Самарканде, Бухаре, Мерве – эта торговля стимулировала ремёсла, приносила богатство. Но была и обратная сторона. Как только в Средиземноморье падал спрос на шёлк (а такое случалось, например, из-за эпидемий или войн), города Центральной Азии впадали в кризис. Историки экономики отмечают, что падение торговли на Шёлковом пути в отдельные периоды приводило к обнищанию целых регионов, зависимых от транзита. Вот тебе и «глобализация» – вроде бы хорошо, когда идёт, а остановится – и локальные экономики рушатся.

Другой классический пример – Ганза. Немецкие купцы в XIII–XVII веках наводнили балтийский регион своими порядками: свои меры весов, свои посредники, свои правила торговли. Новгород, Псков, а затем и английские города постоянно жаловались на ганзейскую монополию. В итоге Ганза не выдержала конкуренции с национальными государствами, которые начали про-

водить протекционистскую политику. Глобальная система уступила место локальным рынкам, защищённым государством.

Самый драматичный сюжет, на мой взгляд, – это колониализм. Ост-Индские компании (британская, голландская, французская) были первыми в истории транснациональными корпорациями. Они не просто торговали – они ломали локальные экономики. Ярким примером служит Бенгалия XVIII века, где англичане практически уничтожили местное текстильное производство, наводнив рынок дешёвыми тканями из метрополии. Местные ткачи разорились, а потом начался голод 1769–1773 годов. Вот цена глобализации: не считаясь с местными реалиями, экономическая глобализация в истории часто работала как каток – удобно для тех, кто на нём стоит, и смертельно опасно для тех, кто под него попал.

3. Язык: где борьба «глобального» и «локального» виднее всего

Латынь была первым «глобальным» языком Европы. На ней говорили учёные, священники, юристы, дипломаты. Но для простого человека латынь была чужой, «властной». Реформация – это ведь не только спор о вере, но и языковой бунт. Лютер переводит Библию на немецкий, чтобы её мог читать любой мясник или сапожник. И это становится актом сопротивления.

В XVIII–XIX веках пальма первенства перешла к французскому. Дворяне по всей Европе говорили по-французски, дипломаты писали депеши на французском. Но тут на сцену вышел романтизм с его культом национального. Братья Гримм собирают немецкие сказки, «Калевалу» записывают в Финляндии, чехи и венгры создают свои литературные языки. Французский остаётся языком элит, но школа, литература, а затем и политика всё больше ориентируются на «локальное». Как показано в фундаментальном исследовании М. А. Марусенко, Франция на протяжении всей своей истории проводила последовательную политику искоренения диалектов и региональных языков, используя французский язык в качестве средства государственного строительства и унификации [10]. Это яркий пример того, как «глобальный» (в масштабах страны) язык насаждался в ущерб локальным языковым формам.

Российская империя пережила это на себе. Политика русификации XIX – начала XX века – особенно при Александре III – вызвала ответный национализм. В Польше, Финляндии, Прибалтике, на Кавказе насаждение русского языка в делопроизводстве и образовании воспринималось как удушение. Как пишет В. М. Алпатов в своей монографии «150 языков и политика. 1917–2000», посвящённой языковой ситуации на постсоветском пространстве, именно жёсткий курс унификации парадоксальным образом ускорил рост национальных движений [3, с. 95]. Чем больше давление – тем сильнее сопротивление.

Сегодня английский играет ту же роль, что латынь или французский в своё время. Наука, интернет, авиация, финансы – везде английский. Но посмотрите, что происходит: идёт локализация. Перевод программного обеспечения, субтитры к фильмам, борьба за статус региональных языков (в Испании, Бельгии, в Шотландии). Глобальный язык не убивает локальные, но создаёт иерархию, и это постоянно напрягает.

4. Социальные конфликты: когда терпение кончается

Возьмём Соляной бунт 1648 года в Москве. Государство ввело высокий налог на соль – попытка унифицировать косвенное обложение, по сути, «глобальный» налоговый манёвр. А для бедняка солёная рыба была основным продуктом. Налог ударил по самым низам. Итог – стихийный бунт, погромы боярских дворов, убийство царских приближённых. Исследователи социальных конфликтов в России XVII века пишут, что восстание не имело чёткой программы, но у него была ясная причина: «глобальная» налоговая политика, не считающаяся с локальной жизнью [2, с. 78].

Или Туркестанские восстания 1916 года. Указ о мобилизации коренного населения на тыловые работы во время Первой мировой войны («реквизиция инородцев»). Людей отрывали от привычного уклада, из семей, из традиционного хозяйства. Восстания охватили огромную территорию – от Казахстана до Ферганы. Подавляли их регулярные войска, снятые с фронта. Это классиче-

ский пример того, как глобальный конфликт (мировая война) порождает локальный бунт [11].

Антиколониальные движения XX века – это вообще самый масштабный пример. Индия, Алжир, Вьетнам – везде одно и то же: приходят чужие, навязывают свои порядки, свои суды, свои налоги, свой язык, а иногда и свою веру. Локальное общество в конце концов взрывается.

Заключение

Исторический опыт показывает: попытки навязать универсальные порядки без учёта местной специфики заканчиваются плохо. Империи рушились, монополии вызвали голод, языковое давление рождало национализм. Мудрая политика должна искать баланс. Есть слово «глокализация»: думать глобально, действовать локально. Учитывать местные традиции, обычаи, языки. Не ломать, а адаптировать. Полностью остановить глобализацию невозможно, но игнорировать локальное – значит готовить социальный взрыв.

Литература

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика, 1917–2000. – М.: Крафт+, 2000. – 224 с.
2. Гусев В.П. Социальные конфликты в России XVII века. – М.: Наука, 2017. – 312 с.
3. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 624 с.
4. Усмонов И.Р. Туркестанские восстания 1916 года. – Ташкент: Фан, 2018. – 198 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Агуреев Андрей

магистрант,

Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям конструирования имиджа современной организации в городе Барнауле. Выявлены сущностные особенности имиджа организации, определены ключевые механизмы и детерминанты формирования позитивного имиджа предприятия.*

***Ключевые слова:** имидж, социология публичной сферы, позитивное восприятие организации, структурный функционализм, феноменология.*

В современных реалиях, с учетом перманентной конкуренции между товаропроизводителями, между брендами и отдельно взятыми фирмами, возникает реальная необходимость формирования достаточно позитивного имиджа, который обеспечит не только достаточную конкурентоспособность на рынке товаров и услуг, но и создаст необходимую базовую структуру для кадровой и организационной устойчивости в жизнедеятельности предприятия [1, с. 299-304]. Формирование позитивного имиджа предприятия вполне рационально по нескольким причинам, во-первых, удастся избежать в будущем огромных расходов на рекламу собственной продукции, ведь качественный бренд говорит сам за себя, ему не нужна реклама, во-вторых, это позволяет обеспечить стабильный поток денежных средств со стороны покупателей для развития фирмы, в-третьих, прекращается кадровый голод, все необходимые кадровые позиции заняты высоко квалифицированными специалистами с достаточным профессиональным и жизненным опытом [2, с. 26-29].

Имидж является неким общим обликом организации, как для людей, работающих в ней, так и для людей, являющихся клиентами данной организации. Причем этот облик крайне существенно влияет на восприятие компании, всех ее побед и неудач. Так, для компании с хорошим имиджем фактически нормой является перманентный успех, соответственно, инвесторы, вкладчики будут уверены в том, что все деньги им вернутся и преумножатся, в свою оче-

редь сотрудники знают: им вовремя выплатят заработную плату, а за хорошую работу предоставят премию, клиенты также осознают, что получают качественный товар за ту цену, которую они готовы заплатить за данную единицу товара. Де-факто возникает ситуация, при которой имидж выступает объективно существующим интегрирующим началом субъективного уровня восприятия фирмы и организации с определенными объективно существующими признаками и детерминантами, которое позволяет добиться больших результатов в профессиональной деятельности фирмы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах [3, с. 172-176]. Ведь крупные игроки рынка будут готовы сотрудничать только с той фирмой, которая не только демонстрирует значимый коммерческий успех, но и имеет достаточно позитивный имидж среди конкурентов, на рынке в целом.

В современном социологическом знании до сих пор отсутствует понимание того, как же должен формироваться позитивный имидж той или иной организации. Существует изрядное количество всевозможных подходов, теоретических конструкций, имеющих, казалось бы, достаточный интерпретационный потенциал всех аспектов и структур имиджа. На практике же оказывается, что не все теоретически обоснованные структуры действительно функционируют, более того, что привело к общему совершенствованию имиджа одной организации может не привести к совершенствованию имиджа другой организации [4, с. 133-143]. Следовательно, актуальность данной темы выпускной квалификационной работы основывается на двух ключевых направлениях: первое – необходимость преодоления неких противоречий между теорией и практикой, нахождение таких социальных универсалий, которые действительно способствуют формированию позитивного имиджа, а второе – рассмотрение системы формирования имиджа на примере отдельно взятой организации для практического понимания ценности и значимости каждого механизма, чем и будет обусловлена актуальность данного социологического исследования.

Следует отметить, что большинство жителей города Барнаула имеют достаточно прагматичную модель восприятия имиджа организации, что в целом соотносится с уже существующими моделями восприятия имиджа жителями провинциальных регионов. Визуальные и эмоциональные атрибуты имиджа оказываются менее значимыми и фундаментальными, куда более значимыми оказываются критерии надежности клиент ориентированности, стабильности той или иной фирмы. Феномен имиджа достаточно просто обосновался в массовом сознании современного человека, позволяя успешно работать над репутацией. Респонденты ориентируются на то, что имидж формируется путем долгосрочного и стабильного сотрудничества, практик привлечения инвестиций и формирования определенного уровня уверенности в фирме.

Наиболее эвристически ценным элементом настоящего социологического исследования выступает иерархия компонентов имиджа, в которой доминируют рациональные факторы. Основа формирования положительного отношения к фирме, то есть ее имиджа – это грамотный подход к клиенту, формирование определенного кредита доверия, а также полноценное соответствие цены качеству. Только при таких вводных реально можно добиться стабильных продаж и коммерческого успеха. Наиболее важным и значимым компонентом имиджа представляется отношение к клиенту, а с точки зрения значимости внутренних параметров имиджа лидирующее место занимает аспект ответственности цены качеству товаров. Порядочные взаимоотношения с потребителем, а также качественный продукт являются наиболее важным и значимым аспектом формирования положительного имиджа.

Внешние атрибуты оказываются заметно менее важными, по мнению жителей города Барнаула в системе формирования имиджа. Так комфортный офис, опрятность сотрудников и фирменный стиль не столь существенно привлекают потенциальных клиентов. Скорее данные факторы являются базовыми фильтрами отбора компаний, с которыми имеется определенное желание сотрудничать и взаимодействовать по принципу здесь и сейчас. А вот законность, качество сервиса и компетентность персонала являются более зна-

чимыми и важными компонентами формирования позитивного имиджа организации. Если рассматривать компонент клиент ориентированности, то следует подчеркнуть, что барнаульцам важна не наигранность и определенная приветливость со стороны сотрудников, а реальная заинтересованность в помощи клиенту, реальная заинтересованность в возможности решить проблему клиента, удовлетворить его запрос. Отсутствие такой приветливости деструктивно сказывается на кредите доверия, в то же время приветливость является важным компонентом профессионального стандарта в жизнедеятельности предприятия.

На внешнюю репутацию в большей мере обращают внимание представители старшего поколения, для них это более значимый аргумент, чем для молодых людей. Молодежь же ориентируется на свой личный опыт, а также на совокупность индивидуально-личностных ощущений при совершении практик потребительского выбора. Отдельно стоит отметить наличие тенденции, направленной на цифровизацию потребительского поведения, поскольку функциональный сайт и открытость к взаимодействию большинством опрошенных воспринимается как важный компонент формирования имиджа. Также положительно на имидж влияет экологическая и социальная ответственность современного бизнеса, но эти аспекты нельзя назвать ключевыми при совершении потребительского выбора в пользу той или иной компании.

В результате имидж современной организации зависит от системной плодотворной работы, основанной на обеспечении высокого качества товаров и услуг, которые предлагаются к приобретению, соответствие цены и качества, а также работа исключительно по букве закона. Население Барнаула обращает внимание на степень общей порядочности представителей фирмы, насколько они благоприятно и профессионально взаимодействуют с представителями фирм и с другими клиентами. Барнаульцы ориентируются на развитие реальной клиент ориентированности, основанной на возможности оперативно отвечать на запросы клиентов. Имидж в представлении горожан – это некое след-

ствие законности, порядочности и общей эффективности существующей бизнес-структуры.

Литература

1. Тимофеев А.Д. Имидж организации как фактор ее стратегического развития в современных условиях / А.Д. Тимофеев, А.Н. Галкина, Н.В. Таланова // Тенденции развития АПК региона в условиях современных вызовов: экономические и гуманитарные аспекты: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Чебоксары, 30 октября 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 299-304.
2. Узденова К.А. Механизм формирования имиджа туристской территории / К.А. Узденова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2021. – № 1(33). – С. 26-29.
3. Фетисова А.Ю. Корпоративный имидж: понятие, структура, роль в деятельности организации / А.Ю. Фетисова, Ю.В. Бухвостов // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития: сборник материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 12 мая – 06 2024 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2024. – С. 172-176.
4. Черемушникова И.К. Социология имиджа: вхождение в современную социокультурную реальность / И.К. Черемушникова // Антро. – 2024. – № 2(17). – С. 133-143.

ПРОДВИЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ В РОССИИ: ПСИХОГРАФИКА АУДИТОРИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ (2017-2019 гг.)

Крюков Алексей Алексеевич

магистрант,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва

Павлюченко Анастасия Дмитриевна

магистрант,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования рынка энергетических напитков в России за 2017–2019 гг., сфокусированного на психографическом профилировании потребителей и оптимизации каналов маркетинговых коммуникаций. На базе данных синдикативного исследования «РосИндекс» (IPSOS) проведён индексный анализ ценностных установок аудитории и TURF-анализ офлайн- и онлайн-каналов. Выявлено, что ядро целевой аудитории составляют молодые мужчины 16–24 лет (индексы потребления 272–285 при среднероссийском уровне 100), объединённые ориентацией на активность, самореализацию и интенсивный ритм жизни.*

***Ключевые слова:** энергетические напитки, психографика потребителей, TURF-анализ, каналы коммуникации, медиапланирование, стратегия продвижения, РосИндекс.*

Введение

Российский рынок энергетических напитков представляет интерес не только с точки зрения анализа потребительского поведения, но и в контексте разработки эффективных маркетинговых стратегий. Как показывают данные «РосИндекса» за 2017–2019 гг., энергетические напитки занимают устойчивую периферийную нишу в структуре безалкогольных напитков (5–7% городских потребителей), выполняя специфическую функцию инструмента поддержания бодрости в условиях интенсивной городской повседневности (рис. 1). Эта функциональная роль определяет особые требования к коммуникационной стратегии категории: ее эффективность в большей степени зависит не от числа задействованных каналов, а от качества охвата целевого сегмента [2].

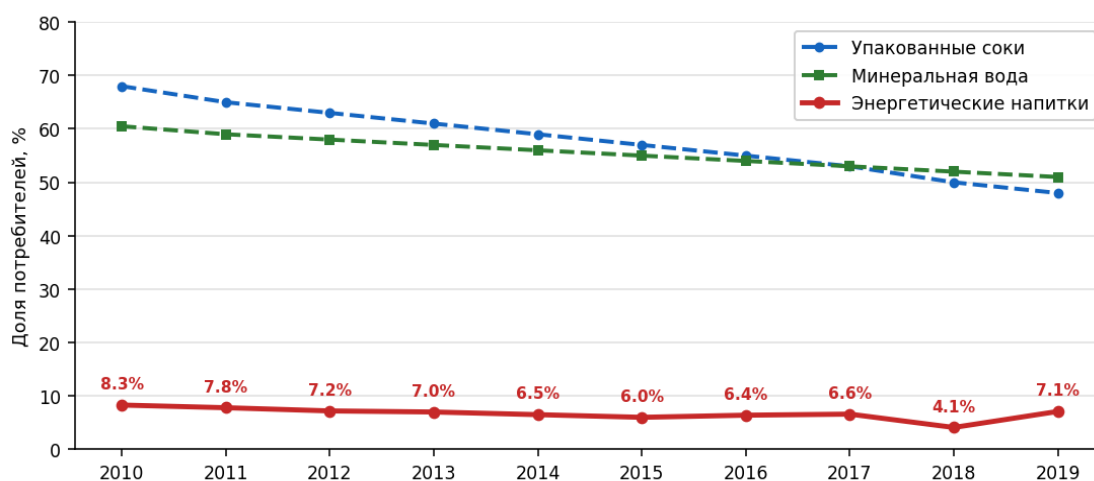

Рис. 1. Динамика доли потребителей безалкогольных напитков, 2010-2019 гг. (городское население 16+) (источник: «РосИндекс», IPSOS. 2019)

В зарубежной литературе преобладают работы, фокусирующиеся на социально-демографических детерминантах потребления энергетиков – прежде всего на роли возраста, пола и образования [1, с. 36-44; 5]. Установлено, что ключевыми мотивами потребления выступают компенсация усталости и поддержание активности в условиях высокой нагрузки [3, с. 431-441]; молодые потребители чаще используют энергетики для повышения работоспособности и в контексте досуговых практик. Вместе с тем применение TURF-анализа как инструмента оптимизации медиапланирования к нишевым функциональным категориям на российском рынке остается недостаточно изученным, что определяет исследовательскую ценность настоящей работы.

Цель исследования – выявить психографический профиль потребителей энергетических напитков и на основе TURF-анализа определить оптимальные каналы маркетинговых коммуникаций. Объект исследования – городское население России в возрасте 16 лет и старше в городах свыше 100 тысяч человек. В соответствии с целью сформулированы следующие задачи: описать психографический и ценностный профиль потребителей в разрезе возрастно-гендерных сегментов; провести TURF-анализ офлайн-каналов и цифровых платформ; сформулировать рекомендации по стратегии продвижения.

Методология исследования

В работе используются данные синдикативного исследования «РосИндекс» (Russian Target Group Index) компании IPSOS за 2017–2019 гг. Для увеличения объема аналитической выборки данные трех волн объединены в единый массив, что позволяет получить устойчивые оценки по относительно немассовой категории. Совокупный объем выборки за три года составил около 60 тысяч респондентов, репрезентирующих городское население России 16+ в городах свыше 100 тысяч человек.

Психографическое профилирование осуществлялось на основе индексного анализа согласия с ценностными высказываниями (уровень значимости $\text{IndexSignif} \geq 0,95$). В качестве базовой совокупности отобраны потребители энергетических напитков в возрасте 16 лет и старше с относительно устойчивым материальным положением – не испытывающие материальных затруднений либо располагающие доходами, достаточными для приобретения крупной бытовой техники. Анализ проводился в разрезе возрастно-гендерных сегментов: мужчины и женщины 16–19, 20–24 и 25–34 лет.

TURF-анализ проводился отдельно для офлайн-каналов (торговые сети) и цифровых платформ (социальные сети) на базе потребителей энергетических напитков за 2019 г. Метод позволяет оценить суммарный недублированный охват аудитории при последовательном добавлении каналов и определить точку убывающей отдачи – момент, после которого каждый дополнительный канал дает минимальный прирост охвата.

Результаты исследования

Индексный профиль целевой аудитории

Прежде чем перейти к психографическому анализу, необходимо зафиксировать количественные границы целевой аудитории. Индексный анализ по базе 2017–2019 гг. позволяет выявить структурную концентрацию потребления. Максимальные значения фиксируются у мужчин 16–19 лет (индекс 285) и 20–24 лет (272) – эти группы превышают среднероссийский уровень потребления почти в три раза. После 34 лет наступает резкий скачкообразный спад:

у мужчин 45–54 лет индекс составляет 78, у 55–64 лет – лишь 38. Женская аудитория демонстрирует схожую логику, однако «возрастной обрыв» наступает раньше и выражен сильнее.

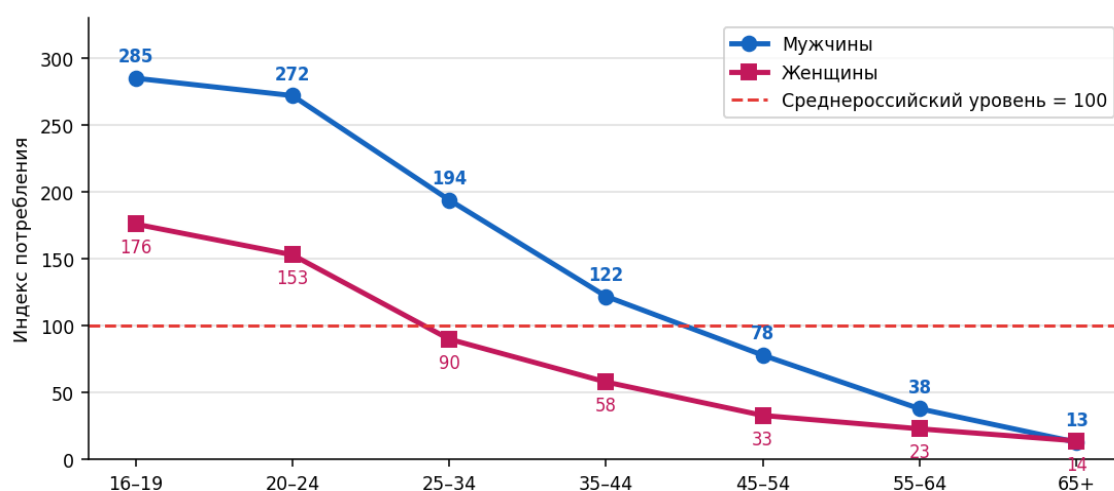

Рис. 2. Индексы потребления энергетических напитков по полу и возрасту (2017–2019 гг.). Базовый уровень = 100 (среднероссийский)
(источник: «РосИндекс», IPSOS. 2019)

Таблица 1

Индексный профиль потребителей энергетических напитков по полу и возрасту (2017–2019 гг.) (данные «РосИндекс», IPSOS, 2017-2019. Индекс: 100 = среднероссийский уровень)

Сегмент	Vert %	Индекс	IndexSignif
Мужчины 16–19 лет	9,4	285	0,99
Мужчины 20–24 лет	14,7	272	0,99
Мужчины 25–34 лет	20,2	194	0,99
Мужчины 35–44 лет	10,1	122	0,99
Мужчины 45–54 лет	6,5	78	0,99
Мужчины 55–64 лет	2,5	38	0,99
Мужчины 65+ лет	0,5	13	0,99
Женщины 16–19 лет	5,3	176	0,99
Женщины 20–24 лет	9,0	153	0,99
Женщины 35–44 лет	5,2	58	0,99
Женщины 45–54 лет	3,3	33	0,99
Женщины 55–64 лет	2,1	23	0,99

Данная картина имеет прямое следствие для медиапланирования: каналы с преимущественно взрослой или пожилой аудиторией заведомо неэффективны для данной категории вне зависимости от их суммарного охвата. Психографический анализ, представленный далее, проводится именно в разрезе ядровых сегментов – молодежи 16–34 лет.

Психографический профиль потребителей: анализ ценностных установок

Индексный анализ согласия с ценностными высказываниями позволяет выявить устойчивые психографические паттерны. Несмотря на внутреннюю дифференциацию по полу и возрасту, аудитория энергетических напитков объединяется общим психографическим знаменателем – ориентацией на активность, движение вперед и интенсивность переживания повседневности.

Таблица 2

**Психографические типы потребителей энергетических напитков
(индексный анализ, 2017-2019 гг.) (данные «РосИндекс», IPSOS, 2017-2019.
Индекс: 100 = среднероссийский уровень)**

Психографический тип	Vert %	Индекс	IndexSignif
Стремящиеся	20,3	127	0,99
Новаторы	12,7	125	0,99
Достигшие успеха	12,3	120	0,99
Беззаботные	7,8	115	0,99
Обыватели	17,2	92	0,99
Выживающие	13,9	85	0,99
Благополучные	8,4	75	0,99
Традиционалисты	7,3	70	0,99

Для юношей 16–19 лет характерна ориентация на жизнь «настоящим моментом», демонстративное присутствие в цифровом пространстве и высокая брендовая лояльность. Энергетический напиток в данном контексте выступает элементом идентичности, связанной с принадлежностью к актуальной молодежной культуре. В группе мужчин 20–24 лет ценностный профиль приобретает выраженный статусный и конкурентный характер: согласие с высказываниями о стремлении выделяться, важности карьерных амбиций и постоянном отслеживании информационной повестки указывает на включенность в культуру достижений. Для мужчин 25–34 лет характерен сдвиг в сторону прагматической рациональности при сохранении высокой активности: интерес к финансовым инструментам сочетается с ориентацией на надежность и контроль.

Женские группы демонстрируют более выраженную рефлексивную компоненту: наряду с ориентацией на самовыражение и цифровые формы потребления фиксируется повышенная чувствительность к критике и ощущение

дефицита времени. Для женщин 20–24 лет характерно сочетание гедонистических и меритократических установок – вера в индивидуальные усилия как инструмент реализации жизненных целей сочетается с восприятием потребления как пространства самовыражения.

Это определяет коммуникационную логику категории: не прямое информирование о продукте, а встраивание в ценностно значимые контексты жизни аудитории – нативные и вовлекающие форматы, апеллирующие к установкам на активность и самореализацию.

TURF-анализ офлайн-каналов: торговые сети

Энергетические напитки относятся к категории преимущественно импульсного потребления, что делает точку продажи критически важным каналом коммуникации и стимулирования. TURF-анализ позволяет определить оптимальный набор торговых сетей с точки зрения суммарного недублированного охвата целевой аудитории.

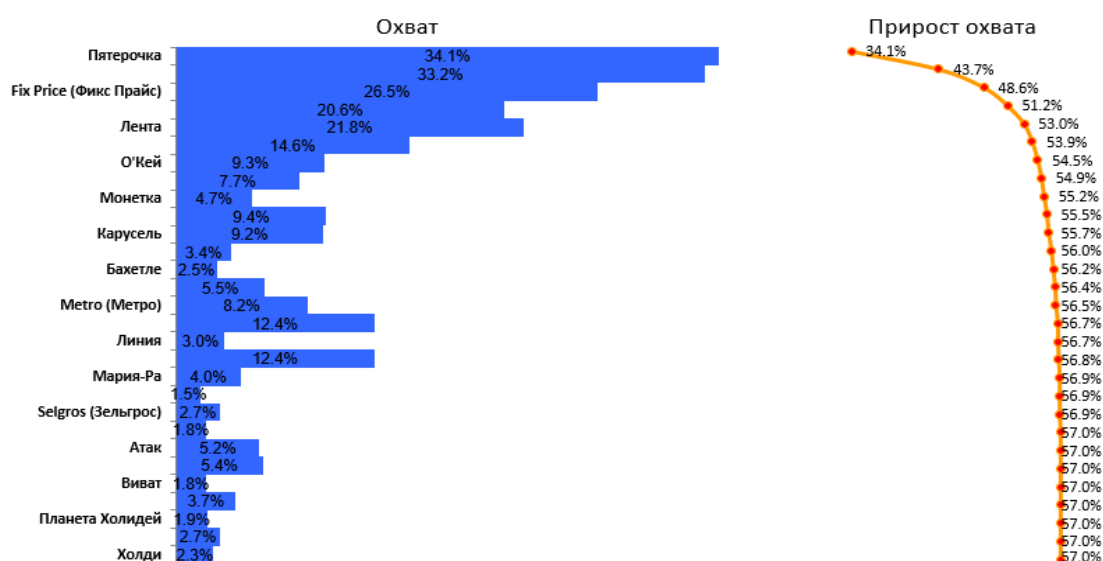

Рис. 3. Результаты TURF-анализа торговых сетей (потребители энергетических напитков, 2019 г.) (источник: «РосИндекс», IPSOS. 2019. База: потребители энергетических напитков за 3 мес.)

Сеть «Пятерочка» в одиночку обеспечивает охват 34% целевой аудитории – наибольший показатель среди всех рассматриваемых розничных операторов. Комбинация трех сетей (Пятерочка + Fix Price + Лента) выводит суммарный охват на уровень около 49%. Начиная с четвертого канала кривая прироста резко выравнивается: каждая дополнительная сеть добавляет менее 2

п.п. При включении всех рассматриваемых сетей совокупный охват стабилизируется на уровне около 57% – то есть порядка 43% целевой аудитории не охватывается через традиционные розничные форматы вне зависимости от числа задействованных сетей.

Данный результат имеет важное методологическое следствие: стратегия максимизации числа розничных партнеров не является оптимальной. Концентрация присутствия в 3–5 крупнейших сетях обеспечивает практически тот же охват при значительно меньших операционных затратах.

TURF-анализ цифровых каналов: социальные сети и платформы

Для целевой аудитории энергетических напитков (16–34 года) цифровая среда является основным медиапространством. TURF-анализ социальных сетей и интернет-платформ демонстрирует исключительную концентрацию аудитории.

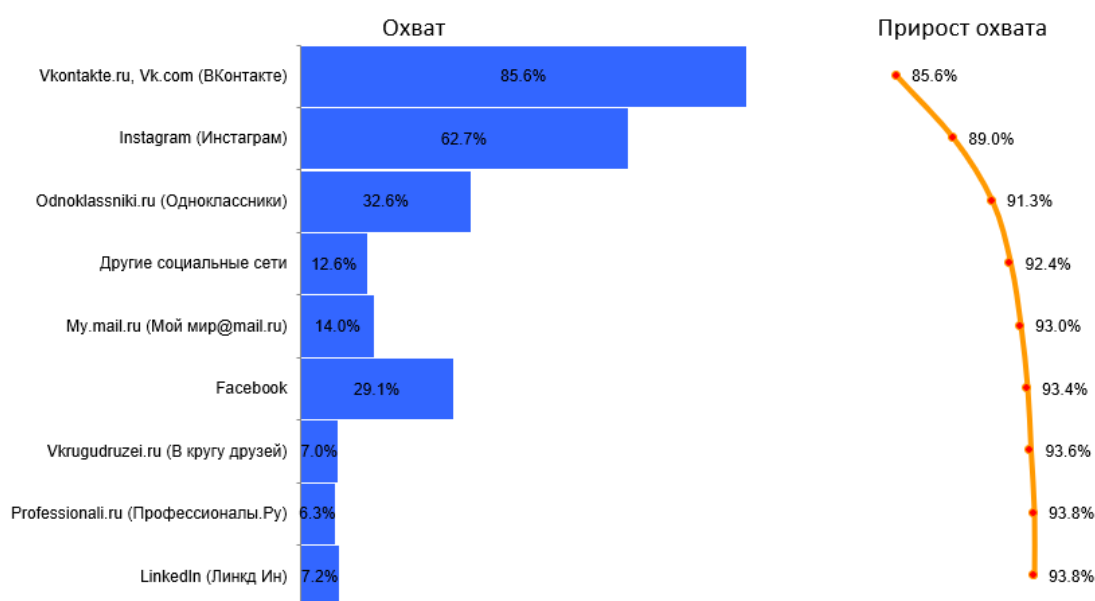

Рис. 4. Результаты TURF-анализа цифровых платформ (потребители энергетических напитков, 2019 г.). (источник: «РосИндекс», IPSOS. Платформы, недоступные для легитимного продвижения на российском рынке, в расчет не принимаются)

ВКонтакте охватывает 85,6% потребителей энергетических напитков. Добавление Одноклассников увеличивает суммарный охват до 91,3%, однако значительная часть этого прироста обеспечивается пересекающейся аудиторией. Все прочие платформы дают менее 1 п.п. прироста каждая. Кривая охвата фактически выходит на плато уже после первого канала.

Важно учитывать нормативный контекст: ряд платформ, формально присутствующих в данных, не может рассматриваться как легитимный инструмент продвижения в условиях действующего российского законодательства. С учетом этого ограничения ВКонтакте оказывается не просто «лидирующим», но фактически единственным релевантным цифровым каналом для данной категории, обеспечивающим при этом охват, сопоставимый с охватом нескольких десятков офлайн-точек одновременно.

Выводы исследования

Проведенный анализ психографических характеристик аудитории и каналов коммуникации на рынке энергетических напитков в России (2017–2019 гг.) позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, целевая аудитория категории структурно концентрирована в молодежных возрастных группах: индексы потребления мужчин 16–24 лет составляют 272–285, тогда как у возрастных групп старше 45 лет – ниже 80. «Возрастной обрыв» носит скачкообразный, а не постепенный характер. Это ограничивает круг эффективных каналов коммуникации теми, которые работают прежде всего на молодежную аудиторию.

Во-вторых, психографический профиль потребителей устойчив и внутренне последователен. Вне зависимости от возрастно-гендерного сегмента аудитория объединяется ориентациями на активность и самореализацию (психографические типы «Стремящиеся» – индекс 127, «Новаторы» – 125), тогда как «Традиционалисты» (70) и «Благополучные» (75) нехарактерны для категории. Это предопределяет нативные и вовлекающие форматы коммуникации, а не прямую рекламу продукта.

В-третьих, TURF-анализ офлайн-каналов показывает высокую концентрацию аудитории в ограниченном наборе торговых сетей: три крупнейших оператора обеспечивают около 49% охвата. Стратегия концентрации присутствия в нескольких ключевых сетях значительно эффективнее стратегии максимального распределения по всем доступным площадкам.

В-четвертых, TURF-анализ цифровых каналов демонстрирует абсолютное доминирование ВКонтакте (85,6% охвата). С учетом нормативных ограничений данная платформа является единственным релевантным цифровым инструментом для категории.

Теоретический вклад работы состоит в апробации TURF-анализа как инструмента медиапланирования применительно к нишевой функциональной категории на российском рынке, а также в описании психографического профиля потребителей энергетиков на основе репрезентативных синдикативных данных. Практическая значимость результатов определяется возможностью их прямого использования при формировании бюджетов продвижения и выборе партнеров по дистрибуции.

Заключение

Настоящая работа предлагает эмпирически обоснованную модель коммуникационного планирования для рынка энергетических напитков в России. Оптимальная стратегия продвижения строится на двух точках концентрации: «Пятерочка» в офлайн-среде (охват 34% ЦА) и ВКонтакте в цифровой среде (85,6% ЦА). Такое сочетание позволяет выстроить устойчивую коммуникационную модель, соответствующую как поведенческим особенностям целевой аудитории – молодых людей с установками на активность и самореализацию, – так и действующим нормативным ограничениям на рынке энергетических напитков в России.

Ограничения исследования связаны с анализируемым периодом (2017–2019 гг.), который предшествует значительным изменениям как в структуре российского медиапространства, так и в потребительском поведении, обусловленным событиями 2020–2022 годов. Перспективным направлением дальнейшего анализа является исследование трансформации каналов коммуникации в условиях постпандемийной и геополитической турбулентности, а также оценка роли новых цифровых форматов – коротких видео и стриминговых платформ – в продвижении функциональных напитков.

Литература

1. Alabbad M.H., Alalwan T.A., Alminshaw A.M. et al. Determinants of energy drink consumption among university students // Journal of Family & Community Medicine. 2019. Vol. 26, No. 1. P. 36-44. DOI: 10.4103/jfcm.JFCM_166_18.
2. Aljaadi A.M., Almutairi K.M., Alzahrani S.H. et al. Soft and energy drinks consumption and associated factors // Frontiers in Nutrition. 2023. Vol. 10. Art. 1286633. DOI: 10.3389/fnut.2023.1286633.
3. Arria A.M., Bugbee B.A., Caldeira K.M., Vincent K.B. Energy drink use patterns and associated risk behaviors among young adults // Journal of Addiction Medicine. 2016. Vol. 10, No. 6. P. 431-441. DOI: 10.1097/ADM.0000000000000196.
4. Consumption patterns of energy drinks among university students: a systematic review and meta-analysis // Nutrients. 2022. Vol. 14, No. 18. Art. 3848. DOI: 10.3390/nu14183848.
5. Markon A.O., Jones O.E., Pendergrass T.M. et al. Demographic and behavioural correlates of energy drink consumption // PLOS ONE. 2020. Vol. 15, No. 4. DOI: 10.1371/journal.pone.0232199.
6. Ipsos. Российский индекс целевых групп (РосИндекс / R-TGI). URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/rossiyskiy-indeks-celevykh-grupp> (дата обращения: 10.01.2025).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Хасани Билолзоди Халилиён

докторант (PhD) отдела государственного права,
Институт государства и права НАНТ, Таджикистан, г. Душанбе

***Аннотация.** Научная статья посвящена анализу субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 241 УК РТ. Автор подробно рассматривает три главных признака нарушителя закона: это должно быть физическое лицо, оно должно быть вменяемым и достичь возраста 16 лет. В работе поднимается важная проблема: на практике следователям и судам очень трудно отличить запрещенную порнографию от разрешенных эротических материалов. На основе этого исследования автор делает важные предложения для улучшения законов Таджикистана. Он предлагает добавить в статью 241 новые части, чтобы строже наказывать за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.*

***Ключевые слова:** субъективные признаки, порнографические материалы, незаконное распространение, изготовление, уголовная ответственность, возраст, преступная группа, вина.*

Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан не использует термин «субъект». В нем можно увидеть такие понятия, как: лицо, лицо, совершившее преступление, лицо, виновное в совершении преступления, виновный, осужденный и другие. Признак субъекта преступления определен в статье 22 УК РТ: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, установлен в статье 23 УК РТ – уголовной ответственности подлежит лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет (ч. 1 ст. 23). За преступления, установленные в ч. 2 ст. 23, ответственность наступает с четырнадцати лет.

Совершение общественно опасного деяния лицом в возрасте до 14 лет полностью исключает субъективную юридическую ответственность этого лица. Касательно квалификации преступлений лиц в возрасте от 14 до 16 лет ученый А. В. Корнеева отмечает: «если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет совершил общественно опасное деяние, то его деяние квалифициру-

ется по той статье УК, субъект которой установлен с 14-летнего возраста» [5, с. 94].

Таким образом, из положений ст. 22 УК РТ видно, что субъект преступления имеет 3 основных признака: физическое лицо; вменяемость; определенный возраст.

На первый взгляд природа субъекта преступления и его признаки просты и понятны. Но это только кажется. В теории и практике возникает много неясностей и проблем. По поводу возрастных критериев субъектов существуют разные мнения и взгляды. По этому вопросу ученые Р. Б. Осокин и М. В. Денисенко справедливо отмечают, что субъект преступления как признак состава преступления и как уголовно-правовая категория является очень сложным и многогранным понятием. Поэтому авторы справедливо подчеркивают, что всестороннее изучение вопросов возраста и вменяемости преступника должно проводиться не только учеными-юристами, но и представителями и специалистами различных других отраслей науки [7, с. 86].

При привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности по каждому уголовному делу должен быть точно установлен их возраст (число, месяц и год рождения). Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних», при определении возраста несовершеннолетнего необходимо учитывать, что лицо достигает возраста уголовной ответственности не в день рождения, а с нуля часов следующих суток. Когда возраст подсудимого устанавливается судебно-медицинской экспертизой, днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами. При определении возраста минимальным и максимальным числом суд должен принимать во внимание минимальный возраст, предложенный экспертами [4].

Субъект статьи 241 УК РТ является общим – то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъектом преступления могут быть как граждане РТ, так и иностранные граждане и лица без гражданства. Ученый

Р. С. Джинджолия о субъекте порнографического преступления говорит следующее: «это лица, которые понимают порнографический характер предметов, могут отличить искусство от порнографии и стремятся использовать такие предметы в своих интересах» [3, с. 22].

Большинство ученых-юристов согласны с определением законодателя относительно субъекта данного преступления. Однако в некоторых исследованиях, специально посвященных уголовно-правовой борьбе с порнографией, высказываются различные мнения о расширении возраста уголовной ответственности.

Такое мнение обосновывает ученый О. А. Булгакова: «Современные подростки обладают полной половой зрелостью, а последняя система получения знаний об интимной жизни развивается не ранее 18–20 лет. Именно в этом возрасте у них формируется всесторонняя готовность к вступлению в половую связь, и они осознают общественную опасность своих действий» [2, с. 19].

Другой серьезной проблемой в норме ст. 241 УК РТ является отсутствие квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Как показывает практика, при изготовлении, рекламе и распространении порнографических материалов или предметов начало и завершение таких действий чаще всего осуществляются несколькими лицами, причем роли между ними четко распределены. Ученые Р. Б. Осокин, М. В. Денисенко, Р. С. Джинджолия, Е. А. Миллерова [6, с. 144], Н. Б. Азимов [1, с. 49-50] высказывали мнение, что большинство этих преступлений совершаются при помощи и поддержке соучастников (один изготавливает, другие рекламируют, третий распространяет любыми способами на сайтах Интернета, четвертый готовит технику для записи, пятый финансирует и так далее).

Поэтому мы считаем целесообразным внести изменения в статью 241 УК, изложив ее в следующей редакции:

Часть 2: совершение тех же действий группой лиц по предварительному сговору.

Часть 3: совершение тех же действий организованной группой.

При изучении судебной практики по порнографическим преступлениям выяснилось, что распространителями таких материалов или предметов являются продавцы магазинов. Выйти на организаторов этого порнобизнеса очень сложно. По результатам материалов уголовных дел субъект этого преступления не всегда знает, у кого он приобретает такие материалы. Из протоколов допросов становится ясно, что они знают только имя, либо им передал материалы кто-то другой, кто также является посредником, либо они вообще это скрывают. По нашему мнению, такая ситуация является неблагоприятной, а источник остается за кулисами без разоблачения и наказания, что представляет собой серьезную и опасную проблему. Источник может продолжать распространять материалы через других лиц по принципу: не получилось через этого человека, получится через другого.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 241 УК РТ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный заведомо сознает, что незаконно занимается изготовлением, распространением, рекламой и продажей порнографических материалов, и желает осуществления этих действий.

Субъективная сторона – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления [5, с. 63]. Это внутренняя психическая характеристика преступного поведения правонарушителя по отношению к совершаемому преступлению [9, с. 186]. Главным признаком субъективной стороны преступления является вина, которая состоит из двух форм (умысел и неосторожность). Каждая форма вины по-своему влияет на квалификацию преступления. Умысел также бывает двух видов (прямой и косвенный).

О том, что распространение порнографических материалов или предметов совершается только с прямым умыслом, свидетельствуют следующие обстоятельства:

Данное преступление имеет формальный состав и признается оконченным с момента незаконного изготовления, распространения, рекламы или продажи порнографических материалов.

Вопрос определения субъективной стороны преступления, связанного с незаконным изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов, на наш взгляд, является сложным. Эта сложность связана с тем, что субъектами таких преступлений являются обычные граждане, и возникает вопрос: как они могут без специальных знаний отличить порнографию от эротики, в то время как такое разграничение сложно даже для экспертов?

На практике встречаются случаи, когда субъекты этого преступления считают себя невиновными и пытаются выдать свои действия за случайность (казус), усложняя тем самым процесс установления субъективного содержания преступления [7, с. 98]. Некоторые сотрудники правоохранительных органов, расследуя уголовные дела, либо не исследуют их до конца, либо не изучают вопросы о форме и содержании вины, а также о мотиве и цели преступления.

Таким образом, в ходе следствия выясняется, что далеко не во всех случаях субъекты ст. 241 УК РТ осознают, что продают именно порнографические материалы. Большинство думает, что они распространяют эротические материалы. Здесь необходимо прийти к выводу, что наличие ошибок и неспособность отличить порнографию от эротики, связанные с ошибочной оценкой признаков субъективной стороны, затрудняют единообразное применение уголовного закона и не соответствуют принципу справедливости.

Другой вопрос – это определение мотива и цели преступления. Мотив это осознанное внутреннее побуждение лица, которое толкает его на совершение преступления. Цель преступления это представление лица о результатах своего преступления.

Незаконное изготовление порнографических материалов или предметов образует состав преступления только тогда, когда оно направлено на распространение или рекламирование. Изготовление указанных материалов для лич-

ного использования не образует состава преступления. Например, если супруги демонстрируют порнографию друг другу наедине, их деяние не является общественно опасным и не причиняет вреда нравственным ценностям.

Большинство преступлений, совершаемых по ст. 241 УК РТ, совершаются из корыстных побуждений. Совершение преступления по корыстному мотиву всегда преследует цель получения личной выгоды [8, с. 109]. О корыстных мотивах и цели получения материальной выгоды можно сказать следующее:

1. Такие действия осуществляются предпринимателями торговыми путями;
2. В корысти и выгоде своих действий признаются сами виновные.

Так, сами подсудимые по делам статьи 241 УК РТ на вопрос, почему они торговали порнографическими материалами, отвечали: с целью улучшения материального положения, и чтобы заработать деньги, и даже что торговля такими материалами – их единственный источник дохода.

Таким образом, по результатам исследования характеристики субъекта и субъективной стороны ст. 241 УК РТ мы можем сделать следующие выводы и предложения:

1. Считаю целесообразным включить в норму ст. 241 УК две части в следующей редакции: ч. 2 – совершение группой лиц по предварительному сговору; ч. 3 – организованной группой.
2. Лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 241 УК РТ только в том случае, если оно понимает, осознает и знает, что распространяет именно порнографические материалы, а не эротику.

Литература

1. Азимов Н.Б. Чиноятҳо ба муқобили инкишофи муътадили ноболиғон ва манфиатҳои оила. – Душанбе, 2010. – С. 49-50.
2. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 19.
3. Джинджолия Р.С. Уголовно – правовые меры борьбы с преступности с использованием порнографических предметов. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1988. – С. 22.

4. Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оиди ҷиноятҳои ноболиғон» аз 12.12.2002, №1.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. / Под. ред. А. И. Ророга. – М., 2008. – С. 94.
6. Миллерова Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика: Дисс. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 144.
7. Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М., 2005. – С. 86.
8. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. – М., 2006. – С. 109.
9. Уголовное право. Общая часть. / Под. ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 2006. – С. 186.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ВОПРОСАМ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Ашурова Гульноза Абдмавлоновна

преподаватель кафедры экономической географии и демографии,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В данной статье рассматривается эволюция научных подходов к вопросам рационального использования природных ресурсов.*

***Ключевые слова:** эволюция научных подходов, вопросы рационального использования природных ресурсов.*

Социально-экономические потребности общества и региона определяют характер процесса управления, обуславливают диалектику использования природных ресурсов, которая в общих чертах на сегодняшний момент времени представлена следующим образом. «Развитие производительных сил предопределяет вовлечение в производство новых, все возрастающих порций природных ресурсов... Возникает дефицит отдельных видов природных ресурсов, снижается качество окружающей среды и, как следствие, ухудшаются условия воспроизводства человека...» [11].

С накоплением информации о характере и масштабах антропогенного влияния, общество, руководствуясь в своей деятельности научными знаниями и представлениями, должно принимать меры, направленные на разрешение противоречий, возникающих в процессе производственно-хозяйственной деятельности, конструировать механизмы управления согласно требованиям объективных закономерностей, чтобы не тормозить общественное развитие, а стимулировать социально-экономический прогресс [1; 2].

Необходимой предпосылкой разрешения противоречий является целенаправленная управленческая деятельность государства, совершенствование направлений рыночного механизма в системе тех интересов, которыми представлен тот или иной исторический отрезок общественного развития в конкретном регионе страны. Использование знаний объективных закономерностей

стей природной среды должно быть направлено на научно обоснованное использование обществом природных ресурсов, когда достигается оптимум между реализацией экономических и экологических интересов общества, улучшается качество жизни при неукоснительном соблюдении экологических ограничений, способствующих сохранению жизни.

Задача оптимизации взаимодействия общества и природной среды прежде всего является региональной, так как воздействие на окружающую среду различных хозяйствующих субъектов осуществляется территориально, здесь же проявляются и все положительные и отрицательные последствия такого взаимодействия. Результаты данного воздействия в рамках отдельной территории носят многообразный характер, затрагивая так или иначе всю природную среду, которая состоит не из изолированных, а из тесно взаимосвязанных между собой элементов, из региональных сочетаний ресурсов и условий, взаимодополняющих друг друга [4; 6].

Отношения общества и природы можно рассматривать с различных точек зрения. В зависимости от представлений различных групп общества о доминанте взаимоотношений между обществом и природой можно говорить о принадлежности к тому или иному подходу.

Возникшие проблемы природной среды представляются следствием нерационального ведения общественного хозяйства, чрезмерная ресурсоемкость, природоёмкость, отходность, устраняется путем технологической реорганизации и модернизации производства. Но данные проблемы не могут и не должны мешать экономическому росту, научно-техническому и социальному прогрессу человечества. При индустриальном развитии данный подход еще называют технологическим, ставящем человека, научно-технический прогресс выше экологических проблем.

Однако существует и другой подход, экоцентрический, при котором использование природных ресурсов производится исходя из потребностей природных экосистем, от которых зависит качество природной среды. Данный подход ориентируется на минимальное расширение сферы экономических ин-

тересов человечества без привлечения ранее не использовавшихся природных, ресурсных и экологических ресурсов. Экоцентрический подход предполагает, что экономический рост, научнотехнический и социальный прогресс возможен только в том случае, если общество пересмотрит сложившуюся систему взаимоотношений по поводу использования природных ресурсов [5; 7].

Обоснование взаимосвязи социальных и экономических аспектов общественного развития нашло отражение в работах К. Маркса. В разработанной им экономической теории соответствующее внимание было уделено естественным предпосылкам развития общества, но должного внимания ограниченным возможностям природы и исчерпаемости природных ресурсов уделено не было. Идеология неограниченного прогресса, которую разделяли классики марксизма, не позволила в должной мере проанализировать экономическую деятельность человека с естественнонаучных позиций [8].

В связи с переориентацией целей экономического развития, а также преобразованием политической и хозяйственной системы в конце 80-х годов, изучение проблемы оптимизации использования природных ресурсов рассматривается как одно из направлений гуманизации экономики. При рациональном использовании природных ресурсов экономика должна основываться на комплексном подходе.

Восстановление и умножение возобновимых природных ресурсов, а также изъятие отдельных участков природных территорий из сферы использования и, что самое главное, планомерное, целенаправленное, научно обоснованное преобразование природы для повышения продуктивности ее биологических систем [9; 10].

Такой всесторонний методологический подход, подкрепленный созданием единой содержательной основы, не исключающий ранее сформировавшийся понятийный аппарат в различных областях знаний, является основой множества соответствующих комплексных и специализированных направлений, которые позволяют выявить объективно действующие общие и специфич-

ческие особенности и закономерности в сфере использования природных ресурсов, а также оптимально управлять ими.

Литература

1. Блехцин И.Я. Эколого-экономические аспекты предплановых исследований. Ленинград, 1984.
2. Гершкович Б.Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы. Пятигорск, 2009.
3. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики: вопросы теории и методологии. Москва, 1977.
4. Капов В.И. Природные ресурсы и развитие хозяйственного механизма их воспроизводства. Томск, 1987.
5. Кубанина М.М. Аграрный сектор советской экономики накануне и в начале второй мировой войны в работах экономистов 1939-1941 гг. [Электронный ресурс] / М. М. Кубанина, В. В. Минаев. Режим доступа: <http://cvberleninka.ru/article/n/aararnvv-sektor-sovetskov-ekonomiki-nakaniine-i-v-nacliale-vtorov-mirovov-vovnv-v-rabotah-ekonomistov-1939-1941-gg>; Овчинников В.Н. Социальная ориентация социалистического хозяйственного механизма. Ростов-на-Дону, 1989 ; Шабунина И.М. Проблемы экономического регулирования природопользования. Волгоград, 1996.
6. Кубанина М.М. Аграрный сектор советской экономики накануне и в начале второй мировой войны в работах экономистов 1939-1941 гг. [Электронный ресурс] / М. М. Кубанина, В. В. Минаев. Режим доступа: [Intp://cvberleninka.ru/article/n/agramw-sektor-sovetskov-ekonomiki-nakamine-i-v-nacliale-vtorov-mirovov-vovnv-v-rabotah-ekonomistov-1939-1941](http://cvberleninka.ru/article/n/agramw-sektor-sovetskov-ekonomiki-nakamine-i-v-nacliale-vtorov-mirovov-vovnv-v-rabotah-ekonomistov-1939-1941).
7. Лемешев М.Я. Региональное природопользование на пути к гармонии. Москва, 1986. С. 51-52.
8. Ленская С.А. Производственные фонды как экономическая категория. Москва, 1982.
9. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР. Москва, 1984.
10. Рябчиков А.К. Экономика природопользования. Москва, 2004.
11. Сухорукова С.М. Экономика и экология (политэкономический аспект). Москва, 1988.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОМ УПРАВЛЕНИИ

Устименко Никита Васильевич

студент,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат экономических наук
Разомасова Елена Александровна*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования целей и показателей эффективности в системе программно-целевого управления. Раскрыта сущность программно-целевого подхода, определены требования к постановке целей и выбору показателей результативности. Обоснована необходимость использования системы взаимосвязанных количественных и качественных индикаторов для оценки достижения поставленных целей и повышения эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: программно-целевое управление, эффективность деятельности, цели управления, показатели эффективности, результативность, управление организацией.

Эффективность деятельности организации во многом зависит от качества системы управления и способности своевременно достигать поставленных целей. В связи с этим особую значимость приобретает программно-целевое управление, основанное на планировании и реализации комплекса мероприятий, объединенных общей целью и ожидаемыми результатами.

Программно-целевое управление представляет собой систему управления, ориентированную на достижение конкретных результатов путем разработки и реализации программ, объединяющих ресурсы, исполнителей, сроки и ожидаемые показатели эффективности. Основным преимуществом данного подхода является возможность концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития организации и обеспечение контроля за достижением стратегических целей.

Ключевым элементом программно-целевого управления выступает формирование целей. От качества постановки целей зависит эффективность всей системы управления, поскольку именно цели определяют направления деятельности организации, содержание программ и критерии оценки результатов.

При формировании целей необходимо соблюдать ряд требований. Прежде всего цели должны соответствовать стратегическим приоритетам организации и учитывать особенности ее внутренней и внешней среды. Кроме того, цели должны быть конкретными, достижимыми, измеримыми, актуальными и ограниченными во времени. Соблюдение данных требований позволяет обеспечить возможность объективной оценки результатов реализации программ.

Важной особенностью программно-целевого управления является многоуровневая система целей. На верхнем уровне формируются стратегические цели, отражающие долгосрочные направления развития организации. На среднем уровне определяются тактические цели, обеспечивающие реализацию стратегии. На нижнем уровне устанавливаются операционные цели, связанные с выполнением конкретных мероприятий и задач.

Для достижения поставленных целей необходимо определить показатели эффективности, позволяющие оценить степень реализации программ и результативность использования ресурсов. Показатели эффективности выступают инструментом контроля и анализа достигнутых результатов, обеспечивая информационную основу для принятия управленческих решений.

Формирование системы показателей эффективности должно основываться на принципах объективности, достоверности, измеримости и сопоставимости. Каждый показатель должен иметь четкое экономическое содержание, методику расчета и целевое значение, достижение которого свидетельствует об успешности реализации программы.

В программно-целевом управлении используются как количественные, так и качественные показатели. Количественные показатели характеризуют результаты деятельности посредством числовых значений и позволяют оценить объем произведенной продукции, уровень прибыли, производительность труда, рентабельность и другие параметры. Качественные показатели отражают степень удовлетворенности потребителей, уровень качества продукции

или услуг, эффективность организационных процессов и социальные результаты деятельности организации.

Особое значение приобретает обеспечение взаимосвязи целей и показателей эффективности. Каждая цель должна быть обеспечена системой индикаторов, позволяющих оценить степень ее достижения. Отсутствие такой взаимосвязи приводит к снижению объективности оценки результатов и затрудняет процесс управления программами.

При разработке показателей эффективности важно учитывать не только конечные результаты, но и промежуточные этапы реализации программ. Такие факторы позволяют своевременно выявлять отклонения от запланированных значений и принимать корректирующие меры. В связи с этим система показателей должна включать показатели ресурсов, процессов, результатов и социально-экономических эффектов.

Практика показывает, что одной из наиболее распространенных проблем программно-целевого управления является избыточное количество показателей. Чрезмерная детализация системы оценки приводит к усложнению мониторинга и увеличению административных затрат. Поэтому при формировании показателей необходимо соблюдать принцип достаточности, предполагающий использование ограниченного числа наиболее значимых индикаторов.

Еще одной проблемой является ориентация исключительно на количественные показатели, что не всегда позволяет объективно оценить результаты деятельности организации. Например, увеличение объемов производства не гарантирует повышения качества продукции или уровня удовлетворенности потребителей. В связи с этим важным фактором является подход к оценке эффективности, предполагающий использование как количественных, так и качественных критериев.

В целях повышения эффективности программно-целевого управления целесообразно применять современные методы оценки деятельности организации, включая систему ключевых показателей эффективности (KPI), сбалансированную систему показателей (BSC) и цифровые инструменты монито-

ринга. Их использование позволяет обеспечить прозрачность управления, повысить качество контроля и своевременно корректировать реализуемые программы.

Таким образом, формирование целей и показателей эффективности является одним из ключевых этапов программно-целевого управления. Грамотно сформулированные цели и обоснованная система показателей обеспечивают возможность объективной оценки результатов деятельности организации, способствуют повышению эффективности использования ресурсов и достижению стратегических приоритетов развития. В современных условиях особое значение приобретает комплексный подход к формированию системы целей и индикаторов, обеспечивающий взаимосвязь между процессами управления и конечными результатами деятельности организации.

Литература

1. Бизин С.В. Применение программно-целевого подхода в организации и управлении досуговой деятельности детей и подростков в регионе // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 8. – 31 с.
2. Каирова Ф.А., Буриков Д.В. Зарубежный опыт применения программно-целевого управления расходами бюджетов // Управленческий учет. – 2023. – № 12. – 36 с.
3. Лагода Н.А. Ключевые показатели эффективности маркетингового комплекса в фармацевтическом бизнесе // Путеводитель предпринимателя. – 2024. – Т. 17. – № 3. – С. 96-104.
4. Никитин С.А., Долгих Е.Л., Морозова О.И. Повышение эффективности управления хозяйствующими субъектами на основе программно-целевого подхода // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 4. – 12 с.
5. Пенчук А.В. Актуализация приоритетов управления бюджетными расходами на основе программно-целевых и проектных методов с учетом современных запросов общества // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 4. – 15 с.
6. Пимкина Т.И. Оценка эффективности и результативности основных направлений государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // Управленческий учет. – 2023. – № 8. – 12 с.
7. Селиванова О.В., Смирнов В.М., Новикова Т.Р. Региональные инструменты программно-целевого управления в социальной сфере в контексте сокращения бедности // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20. – № 4. – 58 с.
8. Усачев Д.Ю., Назаренко А.Г., Коновалов Н.А. и др. Метод интегральной оценки эффективности деятельности клиники на основе степени достижения ключевых показателей эффективности // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. – 2023. – Т. 30. – № 2. – 17 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

МАСОИЛИ ТАШАККУЛИ НУТҚИ КЎДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ МУСИҚӢ БО ИСТИФОДА АЗ БОЗИҲОИ МУСИҚӢ-ДИДАКТИКӢ

Раззоқова Тозагул Раҳимбердиевна

докторанти факултети,

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров,

Тоҷикистон, Хучанд

***Аннотация.** Мақола оид ба масоили ташаккули нутқи кӯдакони синни томактабӣ дар машғулиятҳои мусиқӣ бо истифода аз бозиҳои мусиқӣ-дидактикӣ бахшида шудааст. Хулоса дар раванди машғулиятҳои таълимии муассисаҳои томактабӣ мураббӣ бояд ҳама-вақт дар ҷараёни мусиқӣҳои нав эҷодшуда ё асарҳои ба дили кӯдакон наздикро ҷутуҷӯ намуда онҳоро моҳирона ва эҷодкорона дар таълиму тарбияти кӯдакони синни томактабӣ мавриди истифода қарор диҳад.*

***Калидвожаҳо:** ташаккули нутқи кӯдакони синни томактабӣ, машғулиятҳои мусиқӣ, бозиҳои мусиқӣ-дидактикӣ.*

Мусиқӣ яке аз воситаҳои тавоноии тарбияи эстетикӣ кӯдакон буда, воқеияти атрофро дар образҳои солим таҷассум менамояд. Тарбияи фарҳанги мусиқӣ кӯдакони синни томактабӣ ҳамзамон бо инкишофи қобилиятҳои мусиқӣ онҳо сурат мегирад, ки дар навбати худ аз тариқи фаъолияти мусиқӣ инкишоф меёбанд. Ин гуна фаъолиятҳо ҳар чӣ қадар гуногун бошанд, малакаву маҳорат ва қобилиятҳои кӯдакон ба ҳамон андоза рушд ва инкишоф меёбанд. Маҳз аз ҳамин хотир, истифодаи бозиҳои мусиқӣ-дидактикӣ барои расидан ба мақсадҳои таълимиву тарбиявӣ дар ҷараёни машғулиятҳои мусиқӣ амри зарурӣ маҳсуб меёбанд. Файласуфон, равоншиносон, педагогон, омӯзгорон, мусиқшиносон Б.В. Асафиев, Л.С. Виготский, Я.А. Коменский, А.Маслоу, К.Рочерс, В.А. Сухомлинский, Б. Теплов, К. Юнг, Б.С. Яворский ва дигарон ба нақши мусиқӣ дар инкишофи ҳамаҷонибаи инсон таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Таҳлили адабиёти илмӣ-назариявӣ ва методӣ, вазъи таълими мусиқӣ дар муассисаҳои томактабӣ зимни бозиҳои мусиқӣ-дидактикӣ дар таҷрибаи чандинсолаи кори мусиқӣ шиносони тоҷик гувоҳӣ медиҳад, ки педагогикаи мусиқӣ ҳозиразамон бояд мазмун, шакл ва усулҳои таълими мусиқиро хуб дар бар гирад. Зеро нутқи кӯдакони синни томактабӣ тариқи бозиҳои мусиқӣ-

дидактикӣ хуб ташаккул ва инкишоф меёбад. Муҳаққиқи рус Б.М. Теплов таъкид кардааст, ки: “Дар равандаи машғулиятҳои мусиқӣ зимни фаъолияти бозии мусиқӣ-дидактикӣ кӯдакон таҳлили мусиқӣ-бадеии асарро меомӯзанд ва ба фаъолиятҳои инфиродӣ ва коллективӣ ҷалб карда мешаванд” [8].

Хусусияти эҷодӣ ва роҳу усулҳои рушди нутқи кӯдакон тариқи бозии мусиқӣ-дидактикӣ дар илми педагогика ба таври васеъ баррасӣ шудааст. Бозии мусиқӣ-дидактикии нақшбозӣ пеш аз ҳама, бо одат кардани кӯдак ба олами бадеии асарҳо хос аст. Қисмҳои ҳатмии он: сюжет, нақш, вазъияти ҳаёлии мебошад. Ин намуди бозиро ҳангоми иҷрои сурудҳои бачагона истифода бурдан мумкин аст, ки дар онҳо хусусиятҳои бадеии кӯдак равшан ифода ёфта, дар ҳар яки он нақшҳо таҳлилу аз ҷониби кӯдакон дарк карда шуда, ва таҳайюли эҳсосот, ранги муассирии эҳсосот инкишоф меёбад, ки як ҳолатро аз тарафҳои гуногун аз сар мегузаронад, яъне, фаъолияти эҷодиро инкишоф медиҳад.

Бояд таъкид кард, ки педагогикаи муосир ба тавсеаи робитаи бозии мусиқӣ-дидактикӣ ва санъат дар раванди таълим, воридсозии фарҳанги мусиқӣ ба фаъолияти бадеи-эстетикӣ ва ташаккули нутқи кӯдакон таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд. Бозии мусиқӣ-дидактикии шифохӣ ба кӯдакони синни томактабӣ ба ташаккули нутқ ва маҳорати мусиқӣ хос аст. Дар ин давра кӯдакони синни томактабӣ бояд барои қонунҳои гардондани талаботи афзудаи худ ба эҷодкорӣ кӯшиш кунанд. Дар методологияи бозии мусиқӣ-дидактикии таълимӣ пешниҳод карда шудаанд, ки ба баланд гардидани дараҷаи ташаккули нутқи кӯдакон мусиқӣ ёрии калон мерасонад. Шакли бозикунӣ маводи мусиқӣ барои бедор намудани шавқу рағбати кӯдакон ба машғулият кумак мерасонад ва дар онҳо муносибати мусбати эҳсосотӣ ба фаъолияти мусиқиро ба вучуд меорад.

Айни замон дар илми педагогика як самти том – педагогикаи бозӣ пайдо шудааст, ки бозиро усули пешбарандаи тарбия ва таълими кӯдакони синни томактабӣ зимни раванди машғулияти мусиқӣ дониста, дар ин маврид таваҷҷуҳ ба бозӣ бештар (фаъолияти бозӣ, шаклҳои бозӣ, техника) дода мешавад. Муҳимтарин метод, ин ҷалб намудани кӯдакони синни томактабӣ ба асбобҳои

музикӣ мебошад, ки бо инроҳ завқ ва ҳаваси онҳоро ба музикӣ балан бардоштан ба маврид аст.

Оид ба нақши хуб доштани бозии музикӣ-дидактикӣ дар рушди кӯдак номзади илмҳои педагогӣ ва мутахассиси барҷастаи самти тарбияи ҷисмонии кӯдакони синни томактабӣ Александр Владимировна Кенеман гуфтааст “... ин як раванди ташаккули кӯдакон буда, бо дарки фаъоли пурмазмунӣ музикӣ алоқаманд аст, ки ба рушди тахайюлот, эҳсосоти зебоипарастӣ ва ахлоқии онҳо бештар мусоидат мекунад” [3].

Имкониятҳои инкишофёбандаи бозӣ ҳамчун яке аз шаклҳои ҷолиби диққати ташаккули музикаии бачагон дар асарҳои А. В. Кенеман, Хухлаева Д. В. ва Н. Ветлугина хуб инъикос ёфтааст. Аз ин рӯ, иҷрои бозиҳои музикӣ-дидактикӣ аз ҷониби кӯдакон як падидаи фарҳангӣ ва таърихӣ мепиндорем. Бозиҳои музикӣ-дидактикӣ ҳавасмандӣ ва фазои ҳамкорӣ эҷод мекунамд, ки ба кӯдакон имкон медиҳад, то донишҳои навро осонтар ёдгирӣфта малакаҳои хуби нутқро ташаккул диҳанд.

Омӯзишу таҳлили адабиёти педагогӣ нишон медиҳад, ки дар педагогикаи муосир бозиҳои музикӣ-дидактикӣ асосан дар ду ҳолат истифода бурда мешаванд. Якум, ҳолате ки аз ҳама бештар мавриди қарор мегирад, он аст, ки бозиҳои маълум ва дар таҷрибаи педагогӣ санҷидашуда бо дарназардошти мавзӯи машғулият ва як ҷузъи он интихоб ва истифода бурда мешаванд. Самти дуюм – омодаسازی барномаву усулҳои таълим бо истифода аз бозӣ дар ин самт мавзӯҳои мухталиф, нақшбозӣ, суҷабозӣ, бозиҳои театрию драмавӣ истифода мебаранд.

Бинобар ин, вазифаи асосии мураббӣён аз он иборат аст, ки раванди машғулиятҳои музикӣро бо роҳи усулҳои гуногун ташкил карда, зимни истифодаи усулҳои гуногуни бозиҳои музикӣ-дидактикӣ нутқи кӯдакони синни томактабиро ташаккули диҳанд. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф ба кӯдак таъсири комплексии намудҳои асосии фаъолияти музикӣ зарур аст. Аз ҷумла, ҳаракат зимни бозиҳои музикӣ- дидактикӣ, шунидани музикӣ, сурудхонӣ, навохтани созҳои музикаии кӯдакона ва ғайра сурат мегирад.

Хулоса дар раванди машғулиятҳои таълимии муассисаҳои томактабӣ мураббӣ бояд ҳамавақт дар чараёни мусиқии нав эҷодшуда ё асарҳои ба дили кӯдакон наздикро ҷутуҷӯ намуда онҳоро моҳирона ва эҷодкорона дар таълиму тарбияти кӯдакони синни томактабӣ мавриди истифода қарор диҳад.

Адабиёт

1. Авазашвили М.Д. Мушқилиҳои тайёр намудани мутахассисони омӯзгорӣ дар шароити донишгоҳҳои мусиқӣ / М.Д. Авазашвили [Текст]. – Тбилиси, 1989.
2. Куприн Н. Развитие общения у детей дошкольного возраста в музыкальной и игровой деятельности / Н.Г. Куприн [Текст]. – Екатеринбург: ГПИ, 2004. – 109 с.
3. Кенеман А.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1985. – 271 с.
4. Охунов Ҷ. Шукуфаҳои умедбахш / Ҷ. Охунов [Матн]. – Душанбе: Маориф, 1990. – 55 с.
5. Образцова Т.Н. Музыкальные игры для детей / Т.Н. Образцова [Текст]. – М.: Лада, Гамма Пресс, 2000, 2005. – 160 с.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн [Текст]. – М.: Образование, 1976. – 416 с.
7. Суруд ва мусиқӣ барои синфҳои ибтидоӣ [Текст]. – Сталинобод, 1958. – 50 с.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б.М. Теплов [Текст]. – М.: АПН РСФСР, 1961. – С. 39-251.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Ёкубова Рухшона Джамshedовна

преподаватель кафедры естественно-математических наук,
эстетического воспитания и методики их преподавания,
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В статье анализируется роль информационно-коммуникационных технологий в создании доступной образовательной среды для студентов с особыми образовательными потребностями в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, инклюзивное образование, особые образовательные потребности.*

Вопросы обеспечения равного доступа к высшему образованию для всех категорий граждан приобретают особую актуальность в контексте глобальных тенденций развития инклюзивных образовательных систем. Республика Таджикистан, следуя международным обязательствам и ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов, стремится создавать условия для полноценного включения лиц с особыми образовательными потребностями в академическую среду. Информационно-коммуникационные технологии выступают одним из ключевых инструментов преодоления физических, сенсорных и когнитивных барьеров, препятствующих получению качественного высшего образования.

Специфика применения ИКТ в инклюзивном образовании определяется необходимостью учёта индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Студенты с нарушениями зрения нуждаются в программах экранного доступа, синтезаторах речи, тактильных дисплеях и адаптированных учебных материалах в цифровом формате [1, с. 52]. Для студентов с нарушениями слуха критически важны системы видеоконференцсвязи с возможностью синхронного субтитрирования, визуализация аудиоконтента, использование сурдоперевода в онлайн-режиме [2, с. 33]. Лица с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата выигрывают от дистанционных форматов

обучения, систем голосового управления компьютером, альтернативных устройств ввода информации.

В таджикских вузах процесс цифровизации инклюзивного образования сталкивается с рядом объективных трудностей. Неравномерность технического оснащения высших учебных заведений создаёт разрыв между столичными университетами и региональными институтами. Душанбинские вузы располагают большими возможностями для приобретения специализированного оборудования и программного обеспечения, тогда как образовательные учреждения Хатлонской, Согдийской областей и районов республиканского подчинения испытывают дефицит ресурсов. Это порождает неравенство в доступе к образовательным возможностям в зависимости от географического расположения вуза.

Недостаточная подготовка преподавательского состава к работе с ассистивными технологиями представляет собой серьёзное препятствие на пути развития инклюзивного образования [3, с. 95]. Многие педагоги высшей школы не знакомы с принципами универсального дизайна обучения, не владеют навыками адаптации учебного контента для студентов с различными нозологиями. Отсутствие системной программы повышения квалификации по вопросам использования ИКТ в инклюзивном образовании усугубляет ситуацию. Преподаватели вынуждены осваивать необходимые компетенции самостоятельно, что не всегда приводит к качественным результатам.

Международный опыт демонстрирует широкий спектр успешных практик применения цифровых технологий для поддержки студентов с инвалидностью [4, с. 662]. Адаптивные обучающие системы позволяют выстраивать индивидуальные траектории освоения дисциплин с учётом темпа работы и специфических потребностей каждого учащегося. Облачные платформы обеспечивают доступ к образовательным ресурсам из любой точки, что особенно важно для студентов с ограниченной мобильностью. Технологии дополненной реальности открывают новые возможности для визуализации сложных кон-

цепций, делая их доступными для восприятия лицами с когнитивными особенностями.

Азиатский регион накопил значительный опыт интеграции ИКТ в инклюзивные образовательные практики [5, с. 164]. Особенно интересны примеры стран со схожими социально-экономическими условиями, где удалось достичь заметных результатов при ограниченных финансовых возможностях. Акцент на использовании свободно распространяемого программного обеспечения, разработке локализованных образовательных платформ, создании сетевых сообществ педагогов-практиков позволил этим странам существенно повысить доступность высшего образования для студентов с особыми потребностями.

Рекомендации международных организаций подчёркивают необходимость комплексного подхода к цифровизации инклюзивного образования [6, с. 89]. Простое приобретение технологических средств без создания соответствующей организационной, методической и психологической инфраструктуры не приносит ожидаемого эффекта. Требуется разработка институциональных политик доступности, обучение всех участников образовательного процесса, формирование толерантной академической среды, регулярный мониторинг эффективности применяемых решений. Для Таджикистана критически важно развитие локализованного контента и программных решений, учитывающих языковую специфику региона. Большинство существующих ассистивных технологий ориентированы на английский или русский языки, что создаёт дополнительные барьеры для студентов, предпочитающих обучение на таджикском языке. Разработка систем синтеза и распознавания таджикской речи, создание электронных учебников с поддержкой специальных возможностей на государственном языке должны стать приоритетными направлениями работы. Обзор инновационных практик показывает, что эффективное использование ИКТ в образовании лиц с инвалидностью требует междисциплинарного взаимодействия [7, с. 134]. Сотрудничество между педагогами, программистами, специалистами по реабилитации, психологами позволяет создавать

действительно работающие решения, адаптированные к реальным потребностям пользователей. В таджикском контексте такое взаимодействие пока развито слабо, что снижает результативность внедряемых технологических новшеств.

Особого внимания заслуживает вопрос социальной интеграции студентов с особыми образовательными потребностями через использование цифровых коммуникационных платформ [8, с. 107]. Онлайн-среда может способствовать преодолению стереотипов и предубеждений, создавать пространство для равноправного взаимодействия всех участников образовательного процесса независимо от физических характеристик. Однако это требует целенаправленной работы по формированию инклюзивной культуры в студенческой и преподавательской среде.

Перспективы развития ИКТ-поддержки студентов с особыми образовательными потребностями в Таджикистане связаны с несколькими ключевыми направлениями. Во-первых, необходимо создание национальной стратегии цифровой доступности высшего образования с чёткими целевыми показателями и механизмами реализации. Во-вторых, требуется существенное увеличение инвестиций в техническое оснащение вузов специализированным оборудованием и программным обеспечением. В-третьих, критически важна подготовка педагогических кадров, владеющих компетенциями работы с ассистивными технологиями. В-четвёртых, необходимо стимулирование локальных разработок программных решений, адаптированных к языковым и культурным особенностям региона.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии представляют собой мощный инструмент обеспечения доступности высшего образования для студентов с особыми образовательными потребностями. Однако реализация их потенциала требует системных изменений на уровне образовательной политики, институциональных практик и профессиональных компетенций педагогов. Для Таджикистана особенно актуальной становится задача

адаптации международного опыта к местным условиям с учётом ресурсных ограничений, языковой специфики и социокультурных особенностей.

Литература

1. Аверков О. В., Можарова А. А., Гончарова Н. А., Кретинина Г. В. Использование информационных технологий в инклюзивном образовании: плюсы и минусы процесса обучения // Наука и образование. – 2021. – Т. 4, № 3.
2. Гафурова Н. М., Абдураимова Ф. М. К. Информационные технологии в инклюзивном образовании // Colloquium-journal. – 2022. – № 11 (134). – С. 32-34.
3. Миркаримова Ч. М. Информационные технологии в инклюзивном образовании // Academy. – 2017. – Т. 2, № 6 (21). – С. 94-96.
4. Akhtar N., Tassawar K., Elahi A., Ishtiaq T. A. The role of technology in supporting students with disabilities in higher education // Advance Social Science Archive Journal. – 2025. – Vol. 3, no. 2. – P. 656-671.
5. Cao C. T. M. Information and communication technologies in inclusive education: selected practices in Asia // Journal of Education and Learning. – 2019. – Vol. 8, no. 6. – P. 159–170. – DOI: 10.5539/jel.v8n6p159.
6. Digital technologies for inclusive education: recommendations for promoting an ICT-based learning environment for resource centers and schools / UNESCO IITE. – Moscow: UNESCO IITE, 2025. – 132 p.
7. ICTs in education for people with disabilities: review of innovative practice / European Agency for Development in Special Needs Education, UNESCO IITE. – Moscow: UNESCO IITE, 2011. – 178 p.
8. Information and communication technology for inclusion: a review of the literature / European Agency for Development in Special Needs Education. – Odense, 2011. – 159 p.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Канищева Анна Владимировна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Шмакова Алла Владимировна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье раскрывается опыт работы воспитателей старшей группы по интеграции трудового и патриотического воспитания как средства развития творческих способностей детей 5-6 лет. Приводятся конкретные формы, методы и примеры из практики.*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, трудовая деятельность, творческие способности, патриотическое воспитание, интеграция, старшая группа.*

Введение

Современные требования к дошкольному образованию (ФГОС ДО, Федеральная образовательная программа) ориентируют педагогов на всестороннее развитие личности ребёнка. В числе приоритетных задач – воспитание трудолюбия, развитие воображения и творческой инициативы, а также формирование первичных представлений о малой родине и Отечестве. Однако на практике эти направления часто реализуются изолированно. Возникает вопрос: как объединить трудовое воспитание, развитие творческих способностей и патриотическое воспитание в едином педагогическом процессе? Мы, воспитатели старшей группы № 7 «Гномики», предположили, что именно трудовая деятельность может стать тем естественным мостиком, который соединит «полезное» (трудовые навыки) с «красивым» (творчеством) и «духовным» (любовью к Родине). Если наполнить привычные виды детского труда патриотическим содержанием, дети начинают трудиться не механически, а вдохновенно, проявляя выдумку, фантазию, желание сделать что-то значимое для других.

Цель нашей работы – теоретически обосновать и практически показать, что систематическое включение трудовых действий в контекст патриотического воспитания способствует развитию творческих способностей дошкольников.

Задачи:

1. Создать в группе условия для интеграции труда и патриотического воспитания (предметно-пространственная среда, тематическое планирование).
2. Разработать и апробировать серию трудовых дел-занятий с патриотическим содержанием, направленных на активизацию творчества детей.
3. Выявить динамику уровня развития творческих способностей (оригинальность, гибкость, разработанность замысла) в процессе трудовой деятельности.

Основная часть

1. Теоретические основания: как связаны труд, творчество и патриотизм у дошкольников

В старшем дошкольном возрасте (5-6 лет) трудовая деятельность переходит от подражания взрослому к элементарной самостоятельности. Дети способны ставить простую цель, подбирать материалы, доводить дело до конца. Именно в этом возрасте ярко проявляется творческое воображение: ребёнок может придумать новое назначение старой вещи, украсить поделку не по образцу, предложить нестандартный способ действия. Патриотическое воспитание в нашем понимании – это не абстрактные беседы. Это знакомство с героическим прошлым и настоящим России, уважение к защитникам, забота о ветеранах, знание символов и традиций. Для пятилетнего ребёнка «патриот» – тот, кто любит свой дом, свой детский сад, помогает слабым и гордится своей страной.

Если мы предлагаем ребёнку *трудиться на общую пользу*, связывая его труд с образом героя или праздничной датой (День защитника Отечества, День Победы, День России), то его действия приобретают личностный смысл. А личностный смысл, в свою очередь, рождает желание сделать свою работу не просто аккуратной, а красивой, уникальной, выразительной – то есть проявить творчество.

2. Условия реализации в старшей группе «Гномики»

Для успешной работы мы организовали в группе:

Патриотический уголок с государственной символикой, портретами героев-земляков, дидактическими играми «Защитники Руси», «Военная техника».

Центр «Гномьи руки» – мастерскую для ручного труда, где находятся бросовый и природный материалы (катушки, коробки, лоскутки, пластик, шишки, жёлуди), клей, ножницы, проволока, краски.

Календарь трудовых патриотических дел (один раз в неделю – 15–20 минут как часть режимного момента).

3. Практические примеры трудовых дел с творческим и патриотическим компонентом

Пример 1. «Фронтное письмо-треугольник» (ручной труд + развитие воображения)

Ко Дню Победы. Детям рассказывается, что солдаты в годы войны писали письма на обычных тетрадных листах и сворачивали треугольником. Задача: не просто сложить письмо, а художественно его оформить. Дети с помощью педагога рисуют на листе салют, георгиевскую ленту, цветы. Творчество проявляется в выборе цветов, композиции, дополнении рисунка символами (звезда, голубь). После этого письма вручаются ветеранам или передаются на акцию «Поздравь ветерана». Патриотический эффект: ребёнок понимает, что его труд нужен живому человеку – защитнику Родины.

Пример 2. «Мастерская по ремонту военной техники» (сюжетно-трудовая игра)

После чтения рассказа о танкистах дети предлагают «отремонтировать» сломанные игрушечные танки, самолёты и даже сделать новые из коробок и втулок. Трудовые действия: измерение, склеивание, окраска, добавление колёс и башен. Творчество: придумывание новой модели («танк-амфибия», «невидимый самолёт»). Патриотическое звучание: дети осознают важность работы

ремонтников на фронте, гордятся, что помогают сохранить технику для победы.

Пример 3. «Выращиваем цветы Победы» (труд в природе)

Весной дети сеют семена бархатцев и петуний. Уход за рассадой (полив, рыхление) – ежедневный труд. Накануне 9 Мая рассада высаживается на клумбу, которая получает название «Цветы Победы». Творческая задача: самостоятельно придумать рисунок высадки цветов (в виде звезды, цифры «75»), вместе оформить ограждение клумбы камешками или ракушками. Итог: дети видят красивый результат своего труда, ощущают сопричастность к общенациональному празднику.

Пример 4. «Медали для пап и дедушек» (лепка из солёного теста)

Ко Дню защитника Отечества. Дети раскатывают тесто, вырезают формочкой круг. Затем самостоятельно украшают медаль: наклеивают звезду, буквы, орденскую ленту, цифры «23». После просушки раскрашивают гуашью. Творчество выражается в индивидуальном дизайне (кто-то делает медаль «Самый сильный», кто-то «За отвагу»). Патриотическая составляющая: подарок папе – это знак любви и уважения к защитнику семьи, а значит, и к Родине.

Заключение

Проведённая работа позволяет сделать следующие выводы:

1. Трудовая деятельность в старшем дошкольном возрасте становится эффективным средством развития творческих способностей только при условии её эмоционально-нравственного наполнения. Патриотическое содержание придаёт труду личностный смысл, пробуждает желание выполнить работу красиво, оригинально, от души.

2. Интеграция труда и патриотического воспитания не требует дополнительного времени – она органично вписывается в режимные моменты, совместную и самостоятельную деятельность детей.

3. Нам удалось создать развивающую среду, в которой каждый ребёнок получил возможность проявить творчество в социально значимом труде

(подготовка подарков ветеранам, украшение группы к празднику, изготовление игровых атрибутов).

Практическая значимость нашей статьи заключается в том, что представленные формы работы могут быть легко воспроизведены в любом дошкольном учреждении. Труд, творчество, патриотизм – три кита, на которых растёт настоящий гражданин своей страны. И начинается этот рост с маленьких гномьих рук, которые из ничего создают нечто важное и прекрасное.

Литература

1. Алешина Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников: методическое пособие. – М.: ЦГЛ, 2019. – 256 с.
2. Комарова Т.С. Детское художественное творчество: методическое пособие для воспитателей. – М.: Мозаика-Синтез, 2021. – 176 с.
3. Куцакова Л.В. Трудовое воспитание в детском саду: для занятий с детьми 3–7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2018. – 128 с.
4. Петрова В.И., Стульник Т.Д. Нравственное воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2020. – 96 с.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (утв. приказом Минпросвещения РФ от 25.11.2022 № 1028).

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ СПО

Матвеева Дина Александровна

преподаватель,

Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

***Аннотация.** Наставничество рассматривается как форма непрерывного образования и профессиональной самореализации педагога и как эффективный экономически выгодный метод в системе СПО.*

***Ключевые слова:** наставничество, профессиональные дефициты, профессиональное развитие, сетевого взаимодействия, мотивация, педагогические работники, непрерывное образование, профессиональная самореализация.*

Мы живем в мире быстрых и слабо предсказуемых изменений, причем темп этих изменений все ускоряется, а неопределенность становится признаком эпохи. Происходит смена приоритетов от специализированных знаний и навыков, к общим компетенциям. Сегодня найти готового специалиста, который смог бы приступить к работе без адаптационного периода или специально организованного сопровождения, практически невозможно. Под профессиональной адаптацией понимается процесс приспособления (привыкания) человека к содержанию, условиям, организации и режиму труда, к коллективу. Успешная профессиональная адаптация является одним из показателей обоснованности выбора профессии и способствует развитию положительного отношения работника к своей деятельности, сближению общественной и личной мотивации трудовой деятельности. К сожалению, сложившаяся система повышения квалификации работников образования и руководящих кадров не во всем способна удовлетворить индивидуальные запросы, ликвидировать профессиональные дефициты на этапе их выявления и осуществить их сопровождение до момента полной ликвидации.

Непрерывное профессиональное саморазвитие, моделирование собственного образовательного маршрута профессионального и личностного роста является необходимым условием для современного педагога. Основой, на которой базируется непрерывное профессиональное развитие, работников об-

разования, становится возрождающаяся система наставничества. В России наставничество имеет вековые традиции, но до настоящего времени остается актуальным и востребованным. Феномен наставничества нашел свое отражение в научных изысканиях Л. Н. Аблясовой, С. Я. Батыршева, К. Ю. Белой, И. А. Громова и др.

Понятие «наставничество» приобрело свое современное значение в середине 60-х годов XX века и рассматривалось как действенная форма профессиональной подготовки и нравственного воспитания молодежи. Наставничество является кадровой технологией, которая позволяет осуществить передачу знаний и навыков от высококвалифицированных специалистов, специалистам, заинтересованным в повышении квалификации. В настоящее время наставничество рассматривается как средство профессионализации, профессиональной адаптации, обучения на рабочем месте, повышения квалификации специалистов различных областей, индивидуализации, построения маршрутов личностного и профессионального роста. Потребность в наставничестве встает сегодня особо остро, так как стремительные изменения в системе образования, метаморфозы в организационных процессах и образовательной среде требуют от педагога моментальной реакции. Наставничество позволяет органически соединить профессиональное развитие, его персонификацию и в то же время гарантирует комплексный подход к каждому работнику образования.

Наставничество предполагает такую систему обучения, при которой передача знаний происходит непосредственно на рабочем месте в реальной рабочей обстановке – на уроке или в процессе подготовки к уроку. Свою работу наставник выстраивает таким образом, чтобы ликвидировать профессиональный дефицит подопечного. При этом акцент смещается на практическую составляющую. Положение наставника предъявляет к таким специалистам особые требования. Они должны не только профессионально выполнять свои должностные функции, но и уметь эффективно и доходчиво передавать их другим работникам. Иными словами, наставничество направлено на развитие прикладных профессиональных компетенций человека и заслуживает особого

внимания, поскольку представляет собой один из наиболее эффективных сегодня методов обучения, проверенных временем и отработанных многими поколениями.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, наставничество – не дань моде и не инновация, а достаточно традиционный, но при этом эффективный метод адаптации педагогов к новым условиям. Наставничество может применяться не только к молодым, не имеющим практического опыта работы, специалистам, но и к уже работающим – опытным педагогам, квалификацию которых по различным причинам и в различных направлениях необходимо развивать. Наставничество не направлено на развитие потенциала сотрудника, а оно способствует решению определенной проблемы конкретного педагога. Причем обучение строится по собственной программе, основанное на личном опыте и практике наставника.

Следует отметить, наставничество – длительный процесс, требующий системного подхода, а также дополнительных усилий от наставника, так как эту работу наставник выполняет помимо основной работы.

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: ИГРОВЫЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА

Поспелова Анна Алексеевна

воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звёздочка»,
Россия, г. Старый Оскол

Седнева Евгения Михайловна

учитель-дефектолог, МАДОУ ДС №11 «Звёздочка»,
Россия, г. Старый Оскол

Малахова Наталья Евгеньевна

воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звёздочка»,
Россия, г. Старый Оскол

Смирнова Екатерина Дмитриевна

воспитатель, МАДОУ ДС № 11 «Звёздочка»,
Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматриваются практические игровые стратегии, направленные на развитие познавательных процессов (внимания, памяти, мышления, восприятия) у дошкольников с особыми образовательными потребностями (ООП). Представлен адаптивный подход к использованию дидактических и сюжетных игр в группе компенсирующей направленности. Описаны конкретные приемы: дробление инструкции, сенсорно-ритмическая поддержка, визуализация правил.*

***Ключевые слова:** особые образовательные потребности (ООП), игровые технологии, познавательные процессы, сенсорное развитие, инклюзивное образование, коррекционно-развивающая работа, адаптация игр.*

Дошкольники с особыми образовательными потребностями (ЗПР, ТНР, РАС, СДВГ) нуждаются в ежедневной, многократно повторяющейся и при этом разнообразной стимуляции познавательных процессов. Опыт нашего детского сада показывает: максимальный эффект достигается, когда дефектолог на своих занятиях закладывает новое познавательное действие (способ сравнения, алгоритм классификации, прием запоминания), а воспитатель в группе через игру закрепляет и переносит это действие в свободную деятельность.

Игра становится не просто «развивающим моментом», а инструментом трансфера навыка из кабинета специалиста в жизнь группы.

Распределение игровых стратегий в паре

Задача	Роль дефектолога	Роль воспитателя
Диагностика актуального уровня	Проводит первичную диагностику, определяет «зону ближайшего развития»	Дополняет наблюдениями в группе (самостоятельная игра, режимные моменты)
Формирование нового действия	Вводит игру с четкой, упрощенной инструкцией.	Отрабатывает пошагово («рука в руке») Повторяет ту же игру на следующий день в меньшей дозировке (3–5 минут)
Закрепление	Создает вариации игры (те же правила – другой материал)	Встраивает игру в режимные моменты (перед обедом, на прогулке)
Перенос в свободную игру	Дает воспитателю готовый игровой алгоритм с карточками-подсказками	Организует среду (полки с игрой, пиктограммы) и поощряет самостоятельные попытки

Пример совместной игровой стратегии на практике

Игра «Запомни дорожку» (развитие зрительной памяти и внимания)

Дефектолог (в кабинете):

- Использует 3 разноцветных круга на подносе. Дает инструкцию: «Посмотри, красный – желтый – синий. Закрой глаза. Чего не стало?».

- Работает с ребенком индивидуально, добиваясь удержания последовательности из 3 элементов.

- Передает воспитателю схему игры и карточки-образцы.

Воспитатель (в группе):

- Через 1-2 дня организует ту же игру, но в парах («Проверь друга») и с другими предметами (фигурки животных, геометрические фигуры).

- Усложняет: «Теперь запомни не цвет, а размер (большой – маленький – большой)».

- Использует игру как 5-минутку между занятиями.

Результат: ребенок не забывает навык через день, потому что он «живет» в разных контекстах.

Конкретные игровые стратегии для воспитателя (с учетом рекомендаций дефектолога):

1. Игра с «визуальным алгоритмом». Дефектолог рисует для ребенка пошаговую карточку (например: бросить кубик → посчитать точки → взять карточку → положить на свою полянку). Воспитатель вешает такую же карточку в игровом уголке и напоминает: «Посмотри на подсказку. Что сначала?».

2. Игра «Делай, как я» с ритмом. Дефектолог отрабатывает на занятии простые ритмические ряды (хлопок – пауза – два хлопка). Воспитатель использует эту же последовательность в подвижной игре «Замри-отомри» или в игре с музыкальными инструментами (бубен, ложки).

3. Игра-цепочка на обобщение. Дефектолог учит объединять предметы в группы (овощи, одежда, мебель), используя реальные муляжи. Воспитатель проводит игру «Магазин»: на полке перемешаны все предметы, ребенок раскладывает по разным корзинам. При затруднении – показывает карточку-подсказку (овощ → корзина, одежда → вешалка).

Чек-лист для воспитателя: как работать в паре с дефектологом:

- Еженедельно получать от дефектолога 2–3 игры для закрепления (краткая карточка: цель, материал, инструкция, уровень помощи).
- Фиксировать, у кого из детей игра не получается, и передавать дефектологу для возврата к более простому уровню.
- Сформировать в группе «игровую копилку» – полку с играми по познавательному развитию, доступную детям.
- На родительском собрании показывать одну совместную игру (воспитатель + дефектолог) как образец для дома.

Выводы

В паре с дефектологом игровые стратегии воспитателя перестают быть «догадками» и становятся продуманным продолжением коррекционной работы. Дефектолог задает содержание и последовательность усложнения, воспитатель – создает ситуацию многократного, радостного, незаметного для ребенка повторения. Именно этот тандем дает устойчивое развитие познавательных процессов у детей с особыми потребностями.

Литература

1. Стребелева Е.А. Коррекционно-развивающее обучение детей в процессе дидактических игр. – М., 2019.
2. Бабкина Н.В. Взаимодействие специалистов в ДОО для детей с ЗПР. // Коррекционная педагогика. – 2021. – № 2.
3. Примерная АОП ДО для детей с задержкой психического развития (под ред. Н.В. Бабкиной).

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ПУТЬ К ПАТРИОТИЗМУ

Скочко Елена Викторовна

музыкальный руководитель,

МБДОУ «Новоалександровский детский сад»,

Россия, Белгородская область, с. Новоалександровка

***Аннотация.** В статье рассматривается потенциал народных праздников (на примере Пасхи и Ивана Купалы) как средства музыкального воспитания и формирования патриотических чувств у детей дошкольного возраста. Анализируются педагогические возможности фольклорных традиций, их влияние на развитие музыкальных способностей и культурной идентичности дошкольников. Представлены методические подходы к интеграции элементов народных праздников в образовательный процесс ДОУ, приведены конкретные примеры занятий и мероприятий. Обобщён опыт использования фольклора в дошкольном музыкальном воспитании с акцентом на патриотическое становление личности ребёнка.*

***Ключевые слова:** народные праздники, дошкольное образование, музыкальное воспитание, фольклор, патриотическое воспитание, культурная идентичность, Пасха, Иван Купала, этнопедагогика.*

Введение

Современное образование ставит задачу воспитания патриотизма у детей с раннего возраста. В условиях глобализации и цифровизации особенно важно формировать у дошкольников уважение к традициям своего народа, развивать эстетический вкус и музыкальную культуру через приобщение к фольклору.

Народные праздники – целостная педагогическая система, объединяющая музыку, движение, игру, слово и обряд. Их использование в работе с дошкольниками позволяет:

- развивать музыкальные способности в естественной игровой форме;
- формировать культурную идентичность и патриотические чувства;
- укреплять связь между поколениями через совместное участие в традициях.

Цель статьи – раскрыть потенциал народных праздников как средства музыкального и патриотического воспитания дошкольников.

Задачи исследования:

1. Показать связь фольклора и патриотического воспитания.
2. Описать педагогические возможности народных праздников.
3. Представить методы интеграции фольклора в образовательный процесс ДОУ.
4. Привести практические примеры использования традиций Пасхи и Ивана Купалы в работе с детьми.

Теоретические основы

Отечественные педагоги (К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский) подчёркивали важность приобщения детей к народной культуре как основы воспитания личности. Фольклор отражает историю народа, его ценности и мировоззрение.

Педагогический потенциал народных праздников заключается в их полифункциональности:

- музыкальное развитие: формирование звуковысотного и ритмического слуха, певческих навыков, чувства ансамбля;
- социокультурное воспитание: знакомство с традициями, обычаями, нравственными нормами;
- общее развитие личности: развитие коммуникативных навыков, воображения, координации движений;
- патриотическое воспитание: формирование любви к Родине через познание её культуры.

Дошкольный возраст (3–7 лет) особенно благоприятен для приобщения к фольклору: дети эмоционально восприимчивы, любознательны, легко включаются в игру и творчество.

Методические подходы

Эффективное использование народных праздников требует системного подхода и учёта возрастных особенностей детей. Основные методы:

1. Поэтапное знакомство с праздником: подготовительный этап (2-3 недели): беседы, рассматривание иллюстраций, прослушивание мелодий, зна-

комство с атрибутами; основной этап (1-2 недели): разучивание песен, игр, хороводов, изготовление атрибутов, театрализация; итоговый этап (1 день): проведение праздника или тематического занятия.

2. Игровые формы: народные музыкальные игры, ритмические упражнения с шумовыми инструментами, имитационные игры.

3. Музыкально-творческие задания: импровизация мелодий, сочинение танцевальных движений, создание звуковых картин.

4. Интеграция видов деятельности: сочетание пения, движения, игры на инструментах, декоративно-прикладного искусства, изобразительной деятельности.

5. Взаимодействие с семьёй: привлечение родителей к подготовке праздников, сбор фольклорного материала, организация совместных мероприятий.

Практические примеры

Пример 1. Праздник Пасхи

Цель: познакомить детей с традициями Пасхи, развить певческие и ритмические навыки, воспитать уважение к духовным ценностям народа.

Содержание:

- беседа о Пасхе с просмотром иллюстраций и репродукций картин (К. Коровин «Пасхальная служба в деревне», Н. А. Кошелев «Дети, катающие пасхальные яйца»);
- прослушивание колокольного звона, духовных стихов и народных песен («Жаворонушки»);
- разучивание пасхальных закличек («Христос воскрес!») и песен («Солнышко-вёдрышко»);
- народные игры: «Чьё яйцо дольше прокрутится», «Катание яиц с горки», «Битва яйцами»;
- творческая мастерская: роспись деревянных яиц, изготовление пасхальных открыток;

- итоговое мероприятие: праздник с элементами обряда (христосование – троекратное целование со словами «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!»), чаепитие с куличами.

Пример 2. Праздник Ивана Купалы

Цель: познакомить детей с традициями праздника Ивана Купалы, развить эмоциональную отзывчивость и творческие способности через участие в фольклорных играх и музыкальных занятиях.

Содержание:

- рассказ о празднике с просмотром картин (И. И. Левитан «Разрыв-трава (ночь на Ивана Купала)», И. И. Соколов «Ночь на Ивана Купала»);
- прослушивание и пение народных песен и купальских закличек («На Ивана на Купала красна девица гадала...», «Ой, Купало!»);
- подвижные игры: «Водяной», «Ручеёк», «Золотые ворота», «Хвосты»;
- хороводы и пляски вокруг символического «костра» (из безопасных материалов);
- творческие задания: плетение венков из трав и цветов, украшение берёзки лентами;
- ритмические упражнения с шумовыми инструментами (ложки, трещотки, бубны) под купальские напевы;
- итоговое мероприятие: фольклорный праздник на улице с элементами обрядов (пускание венков по воде, прыжки через «костёр»), песнями и играми.

Роль регионального фольклора

Для усиления патриотического эффекта важно опираться на региональный фольклорный материал, знакомя детей с местными традициями:

- изучение местных песен, танцев, игр;
- знакомство с народными промыслами региона;
- посещение краеведческих музеев;
- сотрудничество с местными фольклорными коллективами.

Заключение

Интеграция народных праздников в образовательный процесс ДОУ позволяет:

- повысить мотивацию к изучению музыки и традиций;
- развить музыкальные способности в игровой форме;
- сформировать культурную идентичность и патриотические чувства;
- создать благоприятную среду для всестороннего развития личности ребёнка.

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с разработкой комплексных программ по этномузыкальному воспитанию с учётом региональных особенностей фольклора, созданием цифровых ресурсов для поддержки этнопедагогических практик в ДОУ, организацией фестивалей народных праздников среди дошкольных учреждений.

Литература

1. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения.
2. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям.
3. Мельников М.Н. Русский детский фольклор.
4. Климович Е.В. Воспитание патриотизма старших дошкольников средствами музыкального фольклора // Молодой учёный. – 2013. – № 12 (59). – С. 465-469.
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. – М.: Просвещение, 2009.
6. Знакомство детей с русским народным творчеством: Методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных учреждений / Авт.-сост. Л.С. Куприна, Т.А. Бударина и др. – СПб.: Детство-Пресс, 1999.

ПАТРИОТИЗМ С ПЕЛЁНОК: КАК ДЕТСКИЙ САД ЗАКЛАДЫВАЕТ ФУНДАМЕНТ ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Сорокина Ольга Вячеславовна

воспитатель,

МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Золотова Анна Дмитриевна

воспитатель,

МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Жердева Елена Николаевна

воспитатель,

МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Хохлова Антонина Викторовна

воспитатель,

МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье раскрывается специфика патриотического воспитания детей в дошкольном образовательном учреждении. Авторы подчёркивают, что формирование патриотических чувств в раннем возрасте – не формальная задача, а органичный процесс, который строится на приобщении ребёнка к близким и понятным ему ценностям: любви к семье, знакомству с родным городом, уважением к труду взрослых, освоению культурного и природного наследия родного края.*

***Ключевые слова:** патриотизм, любовь к семье, Родина.*

Сегодня, когда мир вокруг нас меняется с невероятной скоростью, а информационные потоки порой сбивают с толку, как никогда остро встает вопрос о сохранении и передаче нашим детям истинных ценностей. И одной из таких фундаментальных ценностей, безусловно, является патриотизм – глубокое, искреннее чувство любви к своей Родине, уважения к её истории, культуре, традициям.

Мы, педагоги дошкольного образования, находимся на передовой этого важнейшего процесса. Именно в детском саду, в самом нежном и восприимчивом возрасте, закладываются первые кирпичики мировоззрения ребенка, формируются его представления о мире, о себе, о своей стране. И это не просто слова – это огромная ответственность и, одновременно, невероятная привилегия.

Что такое «патриотическое воспитание» в детском саду?

Давайте сразу оговоримся: патриотическое воспитание в детском саду – это не парады и не заучивание лозунгов. Это гораздо более тонкий, глубокий и органичный процесс. Это не «навязывание», а «взрачивание».

Для малыша патриотизм начинается с малого:

- С любви к своей семье, к своему дому. Ведь именно здесь он чувствует себя защищенным, любимым, нужным. Это первый круг его «Родины».
- С интереса к своему городу (селу), к его улицам, паркам, достопримечательностям. Когда ребенок с гордостью говорит: «Это наш фонтан!», «Это наш театр!», он уже делает шаг к осознанию себя частью чего-то большего.
- С уважения к труду взрослых. Когда он видит, как мама готовит вкусный обед, как папа чинит что-то, как дворник убирает территорию – он учится ценить вклад каждого в общее благо.
- Со знакомства с природой родного края. Красота русской березки, пение птиц, шелест листвы – всё это формирует эстетическое восприятие и привязанность к родной земле.
- С первых сказок, песен, народных игр. Через них передается мудрость поколений, особенности национального характера, красота русского языка.

Как мы это делаем? Практические подходы и живые примеры

В нашем детском саду мы стремимся сделать патриотическое воспитание частью повседневной жизни, а не отдельным, формальным занятием. Мы используем самые разнообразные формы работы:

1. Проектная деятельность «Моя малая Родина». Дети вместе с родителями собирают информацию о своем городе, его истории, известных людях. Мы создаем коллажи, рисунки, макеты, проводим экскурсии (виртуальные и реальные) по знаковым местам.
2. Тематические недели «Народные промыслы России». Знакомим детей с дымковской игрушкой, гжелью, хохломой. Дети не только рассматри-

вают образцы, но и сами пробуют расписывать, лепить, создавая свои маленькие шедевры. Это развивает не только творчество, но и гордость за мастерство наших предков.

3. Праздники и традиции. Масленица, Пасха, День Победы – это не просто выходные, это возможность погрузиться в атмосферу народных гуляний, вспомнить о подвигах, почтить память героев. Мы организуем концерты, театрализованные представления, встречи с ветеранами (если есть такая возможность).

4. Чтение и обсуждение книг. Сказки, былины, стихи о Родине, о природе, о героях – это мощный инструмент для формирования ценностных ориентиров. Важно не просто прочесть, а обсудить, задать вопросы, помочь ребенку прочувствовать смысл.

5. Игры. Подвижные народные игры, дидактические игры на знание символики, городов, животных России – всё это в легкой, непринужденной форме закрепляет знания и формирует позитивное отношение.

6. Работа с родителями. Мы понимаем, что детский сад – это лишь часть жизни ребенка. Поэтому активно привлекаем родителей к участию в наших проектах, праздниках, совместных мероприятиях. Ведь именно семья является главным транслятором ценностей.

Патриотическое воспитание в детском саду – это инвестиция в будущее нашей страны. Это не просто обучение, это формирование личности, способной любить, ценить, защищать свою Родину. Это воспитание граждан, которые будут гордиться своей историей, уважать культуру, беречь природу и строить сильное, процветающее государство.

Давайте помнить, что каждый ребенок, приходящий в наш детский сад, – это маленький росток, который мы бережно поливаем, удобряем, оберегаем. И от того, насколько качественно мы зложим этот фундамент, зависит, каким могучим деревом он вырастет, насколько глубоко пустит корни в родную землю и какие плоды принесет.

Мы не ждем от трехлетнего малыша глубокого понимания геополитики или сложной истории. Мы стремимся к тому, чтобы он чувствовал себя частью чего-то большого и значимого, чтобы его сердце отзывалось на красоту родного края, на подвиги предков, на доброту и отзывчивость окружающих. Чтобы он знал, что он гражданин великой страны, и это знание наполняло его гордостью и ответственностью.

Именно поэтому мы считаем, что патриотическое воспитание – это не просто одна из задач дошкольного образования, это его стержень, его душа. Это то, что делает наших детей не просто умными и развитыми, но и по-настоящему счастливыми, уверенными в себе и в своем будущем, потому что они знают, кто они, откуда они и куда идут. Идут по дороге, проложенной поколениями, с любовью к своей Родине в сердце.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155.
2. Алешина Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников. – М.: ЦГЛ, 2004.
3. Буре Р.С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2011.
4. Дыбина О.В. Ребенок в мире рукотворного предметного мира. – М.: Сфера, 2010.
5. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. – М.: Академия, 2017.
6. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста. – М.: АРКТИ, 2004.
7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Просвещение, 1980.
8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Просвещение, 1974.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Чередниченко Алексей Олегович

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье рассматривается потенциал персонализации систем обучения и развития как стратегического инструмента эффективного управления знаниями в современной организации. Автор анализирует переход от массовых моделей обучения к индивидуальным образовательным траекториям, базирующимся на анализе компетенций, когнитивных особенностей и карьерных целей сотрудников. В работе обосновывается, что адаптивность образовательных программ позволяет не только ускорить процесс усвоения знаний, но и минимизировать потери интеллектуального капитала, обеспечивая его своевременное обновление и трансляцию. Особое внимание уделяется интеграции цифровых технологий и инструментов аналитики данных (Learning Analytics) в процесс формирования персонализированной среды обучения. Исследование демонстрирует, как индивидуальный подход к развитию персонала способствует созданию самообучающейся организации, повышает вовлеченность сотрудников и обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество через оптимизацию процессов накопления и использования организационных знаний.*

***Ключевые слова:** персонализация обучения, управление знаниями, человеческий капитал, образовательные траектории, корпоративное обучение, развитие персонала, L&D (Learning and Development), интеллектуальный капитал, адаптивное обучение, цифровая трансформация обучения.*

Актуальность исследования

Актуальность данного исследования обусловлена стремительной трансформацией глобальной экономической среды, характеризующейся переходом к экономике знаний, где интеллектуальный капитал становится основным фактором обеспечения конкурентоспособности организации.

В условиях высокой неопределенности и быстрого устаревания профессиональных компетенций традиционные, унифицированные подходы к корпоративному обучению демонстрируют низкую эффективность, не учитывая индивидуальные различия в скорости усвоения информации, базовом уровне знаний и когнитивных стилях сотрудников. Возникает острая необходимость в переходе к персонализированным системам обучения и развития (L&D), которые способны трансформировать процесс передачи знаний из линейной трансляции в гибкую, адаптивную экосистему.

Персонализация обучения выступает не просто как технологическое улучшение, а как стратегический инструмент управления знаниями, позволяющий точно восполнять дефицит компетенций, способствуя сохранению и эффективному распределению критически важной организационной информации. Таким образом, поиск механизмов интеграции индивидуальных образовательных траекторий в общую систему управления знаниями является приоритетной задачей современного менеджмента персонала.

Цель исследования

Целью данного исследования является теоретическое обоснование и концептуальное проектирование модели персонализированной системы обучения и развития как эффективного механизма управления знаниями в организации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, включающих анализ существующих подходов к корпоративному обучению, выявление взаимосвязи между индивидуальными траекториями развития и процессами накопления интеллектуального капитала, а также определение роли цифровых инструментов в обеспечении адаптивности образовательного процесса.

В рамках исследования предполагается доказать, что персонализация позволяет создать замкнутый цикл управления знаниями, где обучение становится непрерывным, а извлеченные и закреплённые знания оперативно интегрируются в операционную деятельность компании.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы системного анализа, теории управления знаниями и психологии обучения. В работе использовались методы дедукции и индукции для обобщения существующих теоретических моделей корпоративного обучения и их адаптации к условиям цифровой трансформации.

Для выявления закономерностей между персонализацией обучения и эффективностью управления знаниями применялся сравнительный анализ различных моделей развития персонала (массовое обучение vs индивидуальные траектории).

Также в исследовании задействован метод моделирования, позволивший спроектировать концептуальную схему взаимодействия между технологиями анализа данных (Learning Analytics), профилями компетенций сотрудников и стратегическими целями организации по управлению знаниями. Данный методологический инструментарий позволил обеспечить высокую степень достоверности выводов и сформировать практические рекомендации для HR-менеджмента и руководителей подразделений.

Результаты исследования

Историю развития персонализации обучения и развития (L&D) как инструмента управления знаниями можно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых определялся технологическим прогрессом и изменением парадигмы ценности человеческого ресурса.

На ранних этапах развития индустриального общества, в эпоху классического менеджмента (начало – середина XX века), обучение рассматривалось исключительно как процесс трансляции стандартизированных навыков. В рамках этой модели доминировал подход «один размер подходит всем» (one-size-fits-all), ориентированный на массовую подготовку рабочих по жестким регламентам. Управление знаниями в этот период носило фрагментарный характер и сводилось к накоплению инструкций и стандартов операционных процедур. Персонализация практически отсутствовала, так как задача заключалась в минимизации отклонений от нормы, а не в развитии уникального потенциала сотрудника.

Вторая фаза развития, начавшаяся во второй половине XX века с развитием теорий человеческого капитала и концепции непрерывного обучения (lifelong learning), ознаменовала переход от простого инструктажа к управлению компетенциями. С появлением компьютерных технологий и первых си-

систем управления обучением (LMS) в 1990-х годах, организации получили возможность структурировать образовательный контент.

Однако даже на этом этапе персонализация оставалась поверхностной и ограничивалась лишь выбором курсов из предложенного каталога. В этот период начали закладываться основы управления знаниями (Knowledge Management) как отдельной дисциплины, где фокус сместился с простого владения навыками на процесс обмена опытом и накопления интеллектуального капитала. Знания стали рассматриваться не как статичный набор инструкций, а как динамический ресурс, требующий целенаправленного развития.

Третий этап, связанный с цифровой трансформацией начала XXI века и развитием концепции «обучения в потоке работы» (learning in the flow of work), принес качественный сдвиг в понимание связи между развитием личности и управлением знаниями. Появление социальных сетей, вики-технологий и инструментов совместной работы (Collaborative Learning) позволило знаниям циркулировать более свободно [3, с. 36-44].

Персонализация начала обретать технологическую опору: системы обучения стали учитывать профили компетенций сотрудников и их карьерные цели. На этом этапе персонализация стала пониматься как способ создания индивидуальных траекторий, которые не только закрывают пробелы в знаниях, но и способствуют формированию экспертного сообщества внутри организации. Управление знаниями стало неразрывно связано с процессом непрерывного развития, где каждый сотрудник является одновременно и потребителем, и создателем знаний.

Современный этап развития характеризуется внедрением технологий больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (AI) и адаптивного обучения (Adaptive Learning). Сегодня персонализация трансформировалась из инструмента подбора курсов в интеллектуальную экосистему управления знаниями [1, с. 100-116].

Алгоритмы машинного обучения анализируют цифровой след сотрудника, его когнитивные особенности, скорость усвоения материала и текущие

рабочие задачи, предлагая максимально релевантный контент в режиме реального времени.

В этом контексте персонализация служит катализатором управления знаниями: она обеспечивает не только быстрое обновление индивидуальных компетенций, но и интеллектуальную навигацию по огромным массивам организационных знаний. Современная парадигма предполагает, что персонализированное обучение является главным механизмом превращения неявного знания (tacit knowledge) в явное (explicit) и обеспечения непрерывного интеллектуального роста организации в условиях глобальной неопределенности (рис.).

Рис. Алгоритм управления знаниями

Отметим, что в современной корпоративной среде персонализация обучения перестала быть просто набором рекомендаций и превратилась в высокотехнологичную экосистему, интегрированную в рабочий процесс [2, с. 174-188]. Фундаментом этой трансформации выступают технологии искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML), которые лежат в основе адаптивных обучающих платформ (Adaptive Learning Platforms).

Такие системы, как Area9 Lyceum или Knewton, используют алгоритмы для оценки уровня знаний пользователя в режиме реального времени: если си-

система видит, что сотрудник быстро справляется с темой, она пропускает базовые модули и переходит к продвинутым концепциям, а при возникновении трудностей – автоматически предлагает дополнительные разъяснения и вспомогательные материалы. Это позволяет оптимизировать время обучения и предотвращать когнитивную перегрузку, превращая процесс получения знаний в индивидуальный интеллектуальный маршрут.

Другим мощным технологическим драйвером является развитие платформ типа LXP (Learning Experience Platforms), таких, как Degreed или EdCast. В отличие от традиционных LMS, ориентированных на администрирование курсов, LXP работают по принципу «Netflix для обучения».

Они используют методы глубокого анализа данных для создания персонализированных лент контента, объединяя внутри организации как собственные курсы, так и внешние ресурсы: видео на YouTube, статьи, подкасты и профессиональные публикации. Это напрямую связывает обучение с управлением знаниями, так как LXP позволяют сотрудникам не только потреблять контент, но и самостоятельно помечать его тегами, создавать свои подборки и делиться ими, тем самым превращая накопленный опыт в структурированный организационный актив.

Развитие технологий дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности привнесло в персонализацию элемент иммерсивности и практической отработки навыков в безопасной среде. Современные примеры использования VR-тренажеров в таких компаниях, как Walmart или Boeing, демонстрируют, как обучение может адаптироваться под индивидуальный темп и ошибки конкретного человека.

В виртуальной среде система может менять сценарии в зависимости от действий обучаемого, создавая уникальные кейсы, имитирующие реальные производственные или управленческие ситуации. Это превращает обучение из пассивного поглощения информации в активный процесс извлечения знаний из опыта, что является ключевым аспектом управления неявными знаниями.

Важной частью современной экосистемы является концепция «обучения в потоке работы» (Learning in the Flow of Work), которая реализуется через интеграцию микрообучения (Microlearning) в инструменты ежедневной коммуникации, такие как Microsoft Teams или Slack. С помощью интеллектуальных чат-ботов и когнитивных помощников (например, на базе технологий OpenAI или Google Cloud AI), сотрудник может получить мгновенный ответ на сложный вопрос или короткую обучающую справку прямо в момент выполнения задачи. Это минимизирует разрыв между получением знания и его применением, обеспечивая бесшовную передачу экспертизы.

По нашему мнению, несмотря на очевидные преимущества, переход к персонализированным системам обучения сопряжен с рядом глубоких структурных, технологических и психологических сложностей.

Одной из фундаментальных проблем является кризис качества и фрагментация контента. Для работы алгоритмов адаптивного обучения требуется огромный массив структурированных, высококачественных и актуальных данных. В крупных организациях знания зачастую распределены хаотично, хранятся в разных форматах (от разрозненных PDF-файлов до неструктурированных переписок в мессенджерах) и часто содержат противоречивую информацию.

Без создания единого «золотого стандарта» знаний и проведения глубокой очистки данных (data cleansing) любая интеллектуальная система будет выдавать нерелевантные или устаревшие рекомендации, что подрывает доверие сотрудников к инструменту и превращает персонализацию в генератор информационного шума.

Технологическая сложность и проблема интеграции данных также создают значительные препятствия. Чтобы система могла по-настоящему персонализировать путь сотрудника, она должна иметь доступ к широкому спектру данных: результатам оценки компетенций, истории выполнения задач в CRM или ERP-системах, показателям производительности и даже профилям в социальных сетях внутри компании.

Однако интеграция различных ИТ-архитектур часто оказывается непосильной задачей из-за закрытости корпоративных систем и отсутствия единых протоколов обмена данными. Кроме того, возникает критический вопрос этики и конфиденциальности. Постоянный сбор данных о поведении, темпах работы и ошибках сотрудника для построения его обучающего профиля может восприниматься персоналом как тотальная слежка (*surveillance*), что вызывает психологическое сопротивление, снижает уровень лояльности и порождает страх перед использованием системы для оценки эффективности или принятия решений об увольнении.

С управленческой точки зрения острой проблемой является сложность измерения возврата инвестиций (ROI). Традиционные метрики обучения, такие как процент завершенных курсов или баллы за тесты, перестают работать в персонализированной среде, где каждый путь уникален. Организации крайне трудно количественно оценить, как именно индивидуальный маршрут развития повлиял на общую капитализацию знаний компании или на конкретные бизнес-показатели.

Это создает риск того, что руководство будет рассматривать персонализацию как дорогостоящую и трудноокупаемую «игрушку», а не как стратегический инструмент. Более того, существует риск возникновения «когнитивного эхо-камеры» или интеллектуальной изоляции: если алгоритмы будут предлагать сотруднику только тот контент, который соответствует его текущим интересам и уровню знаний, это может ограничить его кругозор и помешать развитию междисциплинарных навыков (*cross-functional skills*), которые критически важны для инноваций в организации.

Наконец, нельзя игнорировать человеческий фактор и проблему цифрового разрыва. Не все сотрудники обладают достаточным уровнем цифровой грамотности, чтобы эффективно взаимодействовать с интеллектуальными платформами (LXP) или использовать микрообучение в потоке работы.

Для части персонала сложность интерфейсов и необходимость постоянно адаптироваться к меняющимся форматам подачи информации могут

стать источником когнитивной перегрузки и стресса, а не помощи. В итоге вместо оптимизации процессов организация может получить ситуацию, когда технологическое неравенство внутри коллектива усиливается: наиболее адаптивные сотрудники получают сверхэффективные инструменты развития, в то время как менее гибкие сотрудники остаются за бортом прогресса, что ведет к деградации общего интеллектуального уровня организации.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что персонализация обучения является одним из наиболее перспективных векторов развития современного управления знаниями, способным трансформировать организацию из пассивного хранилища информации в динамичную обучающуюся экосистему. Однако её успех не может быть обеспечен исключительно внедрением передовых технологий или алгоритмов искусственного интеллекта.

Эффективная персонализация требует комплексного и системного подхода, который объединяет в себе создание качественной, структурированной базы знаний, глубокую интеграцию ИТ-инфраструктуры и, что наиболее важно, формирование новой корпоративной культуры, основанной на доверии и этичном использовании данных. Для того чтобы инструмент персонализации не стал источником фрагментации знаний или инструментом цифрового контроля, организация должна соблюдать баланс между индивидуальными траекториями развития сотрудника и стратегическими целями бизнеса, обеспечивая при этом междисциплинарный охват обучения.

Только при условии преодоления технологических барьеров, решения этических дилемм и устранения когнитивного разрыва между сотрудниками, персонализация сможет полноценно реализовать свой потенциал, превращая индивидуальный рост каждого специалиста в устойчивое конкурентное преимущество и долгосрочный интеллектуальный капитал всей компании.

Литература

1. Зимова Н.С. Особенности внедрения системы управления знаниями в российских компаниях // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – №. 3. – С. 100-116.

2. Маличенко И.П. Управление знаниями как эффективный механизм формирования непрерывной системы обучения и развития персонала в организации // Вестник НГУЭУ. – 2016. – №. 1. – С. 174-188.

3. Татаринов К.А., Тяпкина М.Ф. Управление знаниями в обучающейся организации // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2023. – №. 2 (56). – С. 36-44.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шайнурова Регина Раисовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

***Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ современных нейропсихологических подходов к развитию интеллекта у детей младшего школьного возраста. Рассматриваются понятие, структура, условия интеллектуального развития, определяются психологические особенности формирования когнитивных функций в указанный возрастной период. Особое внимание уделено анализу нейропсихологических методик, программ, направленных на диагностику, коррекцию, развитие высших психических функций. На основе трудов ведущих отечественных исследователей (А. Р. Лурия, Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашова, Т. А. Ахутина, Н. М. Пылаева, Н. Г. Манелис) систематизированы современные практики, способствующие не только повышению уровня интеллекта, но и формированию устойчивой учебной мотивации у младших школьников. Обосновывается значимость интеграции достижений нейропсихологии, психологии развития и педагогики для создания результативных программ сопровождения детей с различными образовательными потребностями.*

***Ключевые слова:** интеллект, интеллектуальное развитие, младший школьный возраст, нейропсихология, высшие психические функции, когнитивные навыки, нейропсихологическая диагностика.*

Введение

Рост значимости интеллектуальных способностей личности обусловлен ускорением информационного потока, непрерывным обновлением культурных практик. В условиях реформирования образовательной системы приоритетной выступает задача формирования интеллектуально развитой личности. Базовыми ориентирами при этом служат адаптация к социальным запросам, обеспечение учебной, профессиональной мобильности. Младший школьный возраст выступает сензитивным периодом для формирования основных когнитивных навыков, определяющих качество последующего обучения и личностного роста.

Обострение задачи развития интеллекта связано с современными социальными, образовательными трансформациями. В методологии образователь-

ного процесса приоритет перехода к методам нейропсихологии обусловлен их диагностическим и коррекционно-развивающим потенциалом, позволяющим реализовывать механизм целенаправленного развития высших психических функций, выступающих основой умственной деятельности.

Цель исследования – теоретический анализ нейропсихологических основ развития интеллекта у младших школьников.

Методы исследования: научный обзор литературы по указанной проблематике.

Результаты исследования

Интеллект представлен сложной системой психических образований, обеспечивающих когнитивные функции, решение задач, адаптацию к изменяющимся условиям, взаимодействие с окружающей средой. В нейропсихологии и психологии (А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова) он описывается многоуровневой системой, включающей разнообразные когнитивные функции и процессы. Его развитие осуществляется посредством объединения высших психических функций (восприятия, памяти, мышления, речи, произвольной регуляции деятельности). Указанное проходит через развитие специализированных перцептивных, репрезентативных операций, формирование рабочих механизмов памяти, выработку регуляторных моделей. Их деятельность фиксируется в дифференцированных когнитивных модулях и межсистемных корковых взаимодействиях [9].

Структура интеллекта включает вербальный и невербальный компоненты, операциональный и содержательный составляющие мышления, способность к обобщению, анализу, синтезу, переносу знаний. Онтогенетическое развитие подчиняется нейропсихологическим закономерностям. В ранние периоды развивается система восприятия, сенсорных функций, последующая стадия формирует механизмы памяти, внимания. Завершающий этап характеризуется объединением фронтальных регуляторных функций, обеспечивающих планирование и произвольную регуляцию деятельности. Весь процесс сопровождается активностью мозговых систем, поддерживающих познаватель-

ную деятельность – указывает Н. Г. Манелис [10].

Показатели интеллектуального развития подразделяются на биологические и социальные. Биологические включают наследственность и особенности функционирования центральной нервной системы; социальные – условия воспитания, образовательную среду, характер общения. Исследования Т. А. Ахутиной и Н. М. Пылаевой показывают, что успешность интеллектуального развития определяется своевременным формированием базовых когнитивных функций. При этом, как отмечают авторы, наличие специальных коррекционно-развивающих программ обеспечивает преодоление учебных трудностей и поддерживает процесс усвоения [2].

Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашова. Указывают, что в младшем школьном возрасте развитие интеллектуальных способностей средствами нейропсихологии становится приоритетным. Нейропсихологическая диагностика и коррекция позволяют определить дефициты развития высших психических функций. Их устроение, в свою очередь, осуществляется посредством структурированной коррекции, тренировки когнитивных операций. Следствием становится повышение успеваемости и формирование устойчивой учебной мотивации [8].

Интеллект представлен динамической структурой. Процесс его развития определяется внутренними нейрофизиологическими и внешними социально-педагогическими составляющими. Современная методология развития интеллекта опирается на объединение знаний нейропсихологии, психологии развития и педагогики. Результатом применения указанных подходов становится проектирование адаптированных программ сопровождения, в частности, обучающихся начальной школы.

Выбранный для исследования возраст представляет этап развития интеллекта с особенностями формирования высших психических функций, лежащих в основе познавательной деятельности. Развитие интеллекта в период обучения в начальных классах сопровождается формированием произвольности, внимания, памяти, мышления и речи. П. П. Блонский указывает, что па-

параллельно происходит постепенное созревание лобных отделов коры головного мозга, обеспечивающее регуляцию и контроль деятельности [3].

Н. В. Бордовская пишет, что интенсивное развитие нейропсихологических основ интеллекта младших школьников предполагает переход от наглядно-действенного и наглядно-образного мышления к сложным формам логического и абстрактного мышления. При неравномерности развития отдельных когнитивных функций у части детей фиксируются трудности освоения учебного материала, проявляется неуспеваемость [4].

Нейропсихологические закономерности развития обучающихся младших классов, со слов Т. В. Ахутиной и Н. М. Пылаевой, проявляются в объединенной работе мозговых систем, отвечающих за познавательную деятельность, и формировании способности к саморегуляции и планированию действий (при развитии базовых когнитивных функций – восприятия, памяти, внимания, моторики происходит повышение результативности обучения [1].

Нейропсихологическая сензитивность младшего школьного возраста к целенаправленному развитию интеллектуальных способностей отражена в исследованиях А. О. Карпова. Он указывает, что оценка результативности нейропсихологических методик, направленных на коррекцию и развитие высших психических функций, осуществляется через многоступенчатое стимулирование интеллекта, формирование стабильной учебной мотивации учеников [7].

Формирование интеллекта в младшем школьном возрасте обусловлено взаимодействием внутренних нейрофизиологических и внешних социально-педагогических показателей. Современная методология развития интеллекта младших школьников предполагает объединение нейропсихологических и педагогических исследований.

Современные нейропсихологические подходы к развитию интеллекта опираются на объединение теоретических положений о структуре и динамике высших психических функций, на применение научно обоснованных методик диагностики и коррекции. При условии системной интерпретации результатов нейропсихологическая диагностика позволяет определить индивидуальные

особенности, дефициты когнитивных функций у детей. Указанный механизм включает этапы сбора данных, дифференцированной диагностики показателей и формирования диагностического профиля. Следствием является его использование при построении индивидуальных программ развития интеллекта. Анализ трудностей в обучении, обусловленных несформированностью отдельных звеньев познавательной деятельности, реализуется через разработку психокоррекционных сопроводительных маршрутов, поэтапную реализацию специализированных упражнений для преодоления выявленных дефицитов, указывают авторы И. А. Зимняя, Е. А. Шашенкова [6].

Нейропсихологический анализ решения задач выступает средством диагностики уровня развития интеллекта, методом формирования навыков планирования, самоконтроля и саморегуляции. Основное условие при этом – системное внедрение анализа в учебную практику. А. Л. Венгер отмечает, что механизм реализации включает поэтапное включение задач, требующих планирования и контроля, с адаптацией сложности и обратной связью. Программы, основанные на принципах нейропсихологии, включают комплекс упражнений для развития внимания, памяти, мышления, пространственных и речевых функций [5].

Н. Г. Манелис выделяет нейропсихологические закономерности нормального развития. Автор указывает, что формирование интеллекта осуществляется поэтапно. Основным условием выступает созревание определенных мозговых систем [10].

В трудах Т. А. Ахутиной и Н. М. Пылаевой выполнен развернутый анализ и систематизация программ преодоления трудностей учения на основе нейропсихологического подхода. Их работы рассматриваются не как изолированный набор упражнений, а как научно обоснованная система психолого-педагогического сопровождения. Основная идея указанного подхода – объединение диагностического, коррекционного и развивающего компонентов. Цель представлена обеспечением результативного психолого-педагогического сопровождения учащихся [2].

Комплексная нейропсихологическая диагностика выступает основным элементом системы, она предназначена для детального обследования высших психических функций. На указанном этапе реализуется не констатация наличия или отсутствия отдельных навыков, а последовательный качественный анализ структуры когнитивного дефицита у обучающихся, происходит выделение первичных (базальных) и вторичных нарушений; локализация функционального «слабого звена» в системе познавательной деятельности. Феноменологическая диагностика обеспечивает переход к каузальному анализу нейропсихологических механизмов с целью конкретизации объектов психологической коррекции.

Проектирование индивидуализированного маршрута коррекции выполняется на основе диагностической информации. Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева подчеркивают, что маршрут представляет собой адаптивную изменяющуюся программу, содержание и интенсивность которой определяются спецификой выявленных дефицитов, актуальным уровнем развития ребенка и его потенциальными возможностями (зоной ближайшего развития). Индивидуализация предполагает подбор заданий, адекватных по сложности, и выбор методов стимуляции и коррекции, оптимальных для конкретной учебной ситуации. Коррекционно-развивающий блок программ, описанных авторами, формирует комплекс упражнений, направленных на формирование и автоматизацию базовых когнитивных навыков:

- развитие кинетических и кинестетических основ двигательной деятельности;
- формирование серийной организации действий; развитие зрительно-пространственного гнозиса и конструктивного праксиса;
- целенаправленное воздействие на мнестические процессы (слухоречевую и зрительную память) и регуляторные функции – программирование, контроль и самоконтроль деятельности [1].

Выводы

Современные нейропсихологические методики и программы развития

интеллекта младших школьников строятся на принципах индивидуализации, поэтапности развития когнитивных функций. На начальном этапе их реализации выявляется исходный уровень познавательных способностей обучающихся. Последовательные этапы предполагают усложнения задач и включение упражнений на внимание, память и аналитические процессы. Использование методик нейропсихологической коррекции обеспечивает целенаправленное формирование условий развития интеллектуальных навыков и сопровождается изменениями показателей памяти младших школьников, развитием их когнитивных процессов.

Литература

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с. / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.
2. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т. Новодидактика: методология и технологии развивающего обучения – в поисках развивающего ресурса / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко. – М., 2013. – 44 с.
3. Блонский П.П. Психология и педагогика: избранные труды [Текст] / П.П. Блонский. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 184 с.
4. Бордовская Н.В. Диалектика педагогического исследования: логико-методологические проблемы / Н.В. Бордовская. – СПб., 2001. – 31 с.
5. Венгер А.Л. Клиническая психология развития: учебник и практикум для вузов / А.Л. Венгер, Е.И. Морозова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 312 с.
6. Зимняя И.А., Шашенкова Е.А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности [Текст] / И.А. Зимняя, Е.А. Шашенкова. – Ижевск, 2001. – 10 с.
7. Карпов А.О. Исследовательское образование: ключевые концепты / А.О. Карпов // Педагогика. – 2011. – № 3. – 22 с.
8. Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников [Текст] / Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе, Е.Ю. Балашова. – М.: Просвещение, 1997. – 192 с.
9. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихологический анализ решения задач / А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова. – М.: Педагогика, 1993. – 256 с.
10. Манелис Н.Г. Нейропсихологические закономерности нормального развития / Н.Г. Манелис. – М.: Генезис, 2005. – 224 с.

Подписано в печать 05.07.2026. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 2
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135